

Шухрат

Поверь в мою любовь

Стихи

Ташкент
Издательство литературы и искусства
имени Гафура Гуляма
1981

Уз
Ш198

Ш $\frac{70403-76}{M352(04)-81}$ Рез-81 4702057020

© Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1981 г.

ЧИНАРА

Как величава ты, стройна, крепка,
Чинара — страж веков и соглядатай!
Чего ты не видала за века,
Каким ты только знаньем не богата!

Неисчислим, чинара, возраст твой,
Но, что ни год — ты и сильней и лучше,
Пушистой, белоснежною чалмой
Твою вершину увенчали тучи.

Весна тебе дает свой аромат,
И облик твой тогда еще приветней,
И ветерок, неделями подряд
Шуршащие не покидает ветви.

Чинара, сладко у тебя в тени
Покоем и прохладой насладиться.
Твои объятья музыке сродни. —
Как звонко на тебе шебечут птицы!

Ты словно бы в мечты погружена,
Ты величава даже и в молчаньи.
Как хорошо, что жизнь твоя длинна
И, кажется, не знает окончанья.

О, если бы и я, чинара, мог
Вот так же бесконечно жить на свете!

**Скажи мне правду — кто тебе помог
Подобного достигнуть долголетия?**

**Чинара мне: — Да, триста лет мой век!
Так долго жить судьба вам не сулила.
И все-таки запомни, человек:
Любовь к родной земле дает нам силы!**

ДОЧЕРИ ДУНАЯ

Ты угощала нас, о дочь Дуная,
От всей души — радушно, широко,
На стол рукою щедрой подавая
И плов дымящийся, и молоко.
Всех ваших блюд охотно я отведал
И у тебя отлично пообедал.

У лучших поваров, о, чаровница,
Видать, переняла ты мастерство.
И все ж тебе не вредно поучиться
Еще у кулинара, у того,
Кто проживает в нашем знойном крае...
К нам в гости приезжай, о дочь Дуная!

Что говорить: твой плов — хороший плов.
Но ведь у плова есть свои причуды:
Железо — из числа его врагов,
Ему на вашей сковородке — худо.
Желаешь стать искусницей вполне?
Так побывай в узбекской стороне!

Ты будешь гостьей самой дорогой!
И угостит тебя наш край богатый
И тутовым вареньем, и айвой.
Познаешь ты, как вкусен сок граната,
И здесь, в Ташкенте, в зелени садов

Поймешь впервые, что такое — плов,
Тот плов, что изготовлен в казане,
Как завещал разборчивый наш предок.
О дочь Дуная! В нашей стороне
Подольше погости, а напоследок
Тебе, как памятку далеких стран,
Я подарю шумовку и казан.

ТУРИСТ

Спросил турист: — Дворец эмира где?

А я: «Как город наш помолодел!»

Он мне сказал: — Как строен минарет!

А я в ответ: — Что ж, в этом — спору нет.

Он мне: — Где улиц узкие ходы?

А я: — Мы стерли старого следы!

— Жаль! — он сказал. — Погибла старина!

— Важней, — сказал я, — улиц ширина!

Он тосковал по теням старины.

Его прельщали трещины стены,

Кусочек штукатурки медресе

Блистал в его глазах во всей красе.

Его влекла былых столетий тьма.

Он не смотрел на светлые дома,

И вдруг мне показалось: он идет

Спиной к дороге — задом наперед.

Нелепым представлялся этот шаг,

Ведущий в глубину веков, во мрак.

Казалось, он не видит ничего,

Что дорого для сердца моего,

Все, чем душа моя теперь жива...

...Смешными были мне его слова.

ГИЛЬЗА

Недавно на старую гильзу
Набрел я в степях Бухары
И думами вдруг погрузился
В события давней поры.

О многом сказала находка...
Кем выпущен этот заряд?
На гильзе заржавленной четко
Английские буквы стоят.

О ты, кто, не зная тревоги,
В те дни в колыбели дремал!
Рукой эту гильзу потрогай,
Вглядишься в этот старый металл!..

Не в этой ли гильзе старинной
Лежал смертоносный свинец,
Отнявший у матери сына?..
Не им ли убит твой отец?..

Но гильза ли в том виновата?..
Кто этот убийца, злодей —
Он сам расписался когда-то
На гильзе рукою своей.

Да может ли это забыться?!
И ты это вспомни, когда
Ты будешь стоять на границе
На страже любви и труда.

ТАНЦЕВЩИЦА

Танец твой так дивно длится,
Танцевщица,
Танцевщица!
Гнется стан твой, как лоза.
Знойные блестят глаза.
Волосы волной тяжелой
Падают, касаясь пола...

Разогнешься гибко вновь,
Высоко поднимешь бровь,
И пойдешь, как вихрь, кружиться,
Танцевщица,
Танцевщица.

Бесконечно длится пляска.
Пляска?.. Нет, скорее — сказка
Или песенка без слов,
Каждый слог в ней сладко-нов.

В этой песне — узнаванье,
И свиданье, и прощанье.
Проблеск страсти и расцвет...
Танцевщица, ты — поэт!
Пляшешь ты, иль это снится?..
Танцевщица,
Танцевщица!

ГУЛЯЛИ ВДВОЕМ

С тобой вдвоем мы проходили садом.
Цветы, как звезды, плыли сквозь листву.
Я розу лучшую наметил взглядом:
— Ты хочешь?.. Я тебе ее сорву!

Но ты... ты отказалась благородно,
Ты розу пожалела... Не жалеи!
Чем здесь, в саду, осыпаться бесплодно,
Не лучше ль вянуть на груди твоей?

КЛУБНИКА

— Здесь, в садочке на пути
Раньше ты бывал едва ли...
Наклонись чуть-чуть... Войди,
Чтоб другие не видали!

Я послушным был вполне.
В сад за ней шагнул я смело...
И она сказала мне:
— Вон клубника там поспела.

Запах был дразняще-свеж.
Грядка листьями прикрыта.
И она сказала: — Ешь!
Не стесняйся. Ешь досыта.

С грядки сдвинул я листок,
Ягоды сверкнули ало.
Так и брызжет сладкий сок...
— Собирай! — она сказала.

— Глянь!.. Вон ту оставь жалы
До чего же запах сладкий!
Ты ее не для меня ль
Сберегала здесь, на грядке?

Отвела смущенный взгляд,
Будто я подслушал что-то...

А на лбу ее блестят,
Словно бисер — капли пота.

И стоит, потупив взор,
В блеске солнца, в свете лета.
...Сохранил я до сих пор
Дивный вкус клубники этой.

Ну, и запах, ну, и цвет!
Что ни ягода — то чудо.
...Проживу хоть сотню лет,
Той клубники не забуду!

В НОВОГОДНИЙ ВЕЧЕР

Друг мой, пиала твоя полна
В этот славный вечер новогодний.
Выпей, осуши ее до дна,
Будь весь год счастливым, как сегодня.

Выпей за итог свой трудсвой,
За плоды, что дали труд и разум.
Выпей искристой воды живой
По глоточку, коль не сможешь разом.

Выпей за друзей, за добрый дом
И за все прекрасное на свете,
И за ту, что тут же, — над столом
Как луна на ясном небе светит.

Выпей, друг, за молодость свою,
За удачу, молодость — удача!
И за счастье здесь, в родном краю!..
Впрочем, разве может быть иначе?

Каждый час по-своему глубок.
Жизнь с годами станет только краше..
Пей!.. Да будет у тебя тревог,
Сколько капель ты оставишь в чаше!

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Люблю тебя... Прошли года,
Немало трудных лет.
Пусть не сказала ты тогда
Ни слова мне в ответ,

Пускай с годами стынет кровь,
Так опыт говорит,
В груди моей моя любовь
По-прежнему горит.

Пусть люди скажут. «Умер я».
Клянусь, что это — ложь.
Враги клеветуют, лгут друзья:
Я жив — раз ты живешь!

И если на твоём пути
Цветку случится цвести,
Ты мимо не спеши пройти,
Знай: это я и есть!

Когда же ласточка весной
Влетит к тебе в окно,
Знай — это новый облик мой,
Живу я все равно!

Когда в пути воды живой
Глотнешь из родника,

**Знай, что, как прежде, я — с тобой,
Любовь моя крепка.**

**Зря у надгробия не стой
И надписи не верь.
Я — не в земле, не под плитой,
В душе твоей теперь!**

ЮЛИУС ФУЧИК

Не шли за гробом ни жена, ни друг,
Никто не плакал над твоей могилой...
Кто, кто еще в плену жестоких мук
Смог рассказать о них с такою силой?..

Сражался ты со смертью-палачом
И обессмертил ты не только имя:
Ты сам не умер! Солнечным лучом
Остался ты между людьми живыми.

И речь твоя по-прежнему слышна
В печали и в лукавых искрах смеха...
Твоей могучей правды семена,
— О Фучик! — в сердце у любого чеха.

Пример твоей борьбы для смелых — жив.
Мир слышал, мир вовеки не забудет
Твой предостерегающий призыв...
О том, чтоб были бдительными люди.

В тебе — кипенье всех живых начал,
Источник жизнелюбья и отваги.
Мне кажется, тебя я повстречал
Здесь, под каштанами твоей родимой Праги.

Я узнавал тебя средь встречных, всех,
Кто был мне друг и ласковый попутчик.

Сдается мне, кто каждый юный чех
Тебя напоминает, Юлий Фучик!

Да, каждый смелый на тебя похож
Крылатыми дерзаньями своими.
В его улыбке, Фучик, ты живешь,
Как прежде ты — живой между живыми.

КАРАГАЧ

Верно скажет кто-нибудь,
Что расту я зря, без правил,
Чересчур напружил грудь,
Руки в стороны расставил.

«Нехорош он, мол, на вид,
Не прельщает ароматом,
И притом — не плодовит,
Что с него возьмешь, ребята?!»

Да, расту я в стороне,
С прочей зеленью несхожий.
И однако же ко мне
Ближе подойди, прохожий!

Чуть поласковой взгляни!
Пусть немногого я стою,
Все же ты в моей тени
Одохнешь часок от зноя!

СОСЕДКА

По улице идешь ты стороной,
Не поднимая головы, не глядя —
Как будто незнакома ты со мной
И жжет тебя нелепая досада.

Но — знаю! — никакой досады нет!
Ко мне домой заходишь ты нередко.
Ведь как-никак я все же — твой сосед,
А ты — моя прелестная соседка.

Ты забежишь, глазами просияв,
И дом — светлей, и я как будто ожил,
Хоть знаю, что тебя влечет мой шкаф,
Что книги для тебя — всего дороже...

Теперь, когда вхожу я в магазин
И книгу выбираю беглым взглядом,
Мне чудится, что здесь я — не один,
«Возьми вон эту...» — кто-то шепчет рядом.

Твой милый голосок я узнаю
И, взяв покупку, уйду счастливый...
Вдруг скажешь ты про книжечку мою:
— Как здорово написано! Как живо!

Но вот сегодня книги никакой
Ты не взяла... Вздохнув, прикрыл я дверцу.
Не книги ты взяла, взяла покой,
Взяла мое взволнованное сердце!

ЗАВИДУЮ ТЕБЕ, СТРОИТЕЛЫ!

Растишь дома — один другого краше.
Смотрите, как прекрасен каждый дом!
Он, как налитая сияньем чаша,
Как будто солнце поселилось в нем.

Строитель-друг! С задачей трудной справясь,
Ты превзошел всех нас в своей судьбе.
Когда бы я способен был на зависть,
О как бы я завидовал тебе!

Ты наши дни прославил столь чудесно,
Что будешь вечно жить в сердцах людских...
...О, если бы в грядущем мире место
Нашел себе и ты, мой скромный стих!

ЗДРАВСТВУЙ, КУР-КУЛДУК!

Привет тебе, мой добрый Кур-Кулдук!
Вокруг тебя — дыханье тишины.
Лепечешь ты, как прежде, старый друг,
О прелести, о полноте весны.

Я снова — на зеленом берегу,
И снова мысли — солнечны, тихи.
О Кур-Кулдук!.. Лишь близ тебя могу
Мечтать, и думать, и писать стихи.

Сюда стремился я издали ж,
Чтоб дружеский твой шепот услышать.
Когда, бывало, я взгрустну слегка,
Ты бодрость духа возвратишь опять.

Рождает рифмы каждая волна,
Все струи, в лад с душой моей поют...
Стоит в твоих низовьях чайхана —
Веселья, дружбы сладостный приют...

Я встретился с тобою, старый друг,
И снова я исполнен свежих сил...
На берегах твоих, мой Кур-Кулдук,
Дыханье Родины я ощутил.

ЗИМА В ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

**Снегом степь Голодная покрыта.
Белым пухом все замечено.
Ветер свищет хрипло и сердито,
И от белизны в глазах — черно.**

**Все же знаю: белый сон недолог.
Степь очнется от дурного сна.
Разорвет руками снежный полог...
Ждет ее чудесная весна.**

**Ветер, ветер, не свищи сердито!
Зря ты выбиваешься из сил!
Под снегами цветники сокрыты:
Человек в степи их насадил!**

ЧЕРНЫЕ ОЧКИ

Я ждал тебя упорно,
Гоня тоску и страх.
А ты явилась в черных
Чудовищных очках.

Я подошел поближе,
Ты ближе подошла...
Нет, глаз твоих не вижу
Сквозь черноту стекла!

Неужто же нарочно
Очками скрыла ты
Глаза твои – источник
Добра и красоты?!

Я ЖДУ ГОСТЯ

Жду с вечера: скоро ли гость мой придет.
И вместе со мною ждет гостя народ.

В окошко ко мне постучался рассвет:
— Скорее открой свои двери, поэт!

— Кто ты? — я воскликнул. — Кому я открою?
— Я — милого гостя дыханье живое.

И снова ко мне постучались в окно.
— Открой свои двери! Стучусь я давно!

— Кто ты? Назовись! — я спросил через дверцу.
— От гостя привет!.. Я — огонь его сердца!

На розу под окнами сел соловей:
— Почетное место готовь поскорей!

— Ты, впрямь, соловей?.. Отвечай мне, не мучай!
— Я гостя желанного голос певучий!

Цветок под окошком моим прошептал:
— Сорви меня, милый! Цвести я устал.

Сорви, и жалеть ты не будешь, клянусь я:
Желанному гостю придется я по вкусу!

Сорвал я немедля прелестный цветок.
И в ту же минуту ступил на порог

Желанный наш гость, хлопкороб наш чудесный,
Чье имя известно у нас повсеместно,

Чей труд прославляют все люди вокруг...
— Входи поскорей, долгожданный мой друг!

ОТВЕТ ДРУГУ

Послушай, милый! Ты давненько сед,
А о любви поешь, не уставая,
Как будто бы тебе лишь двадцать лет
И в жилах кровь играет молодая.

— Что отвечать тебе, насмешник-друг?
Любовь сама дала перо мне в руки,
И мой огонь доньше не потух,
И я не знаю холода и скуки.

И если я на свете прогяну
Еще сто лет, то все равно я буду
Петь о любви, и восхвалять весну,
И славить мира трепетное чудо.

В ДОЛИНЕ ЦВЕТОВ

Всюду — цветы, цветы, цветы.
Пестрых цветов поток...
В этой долине, сердце, и ты
Вдруг расцвело, как цветок.

Розовый, белый, пунцовый цвет...
Прожил я много лет,
Но, признаюсь, только в первый раз
Так усладил свой глаз!

Разве упомнишь все имена
Лилий, гвоздик, роз,
Всех, кого вместе свела весна
В этой долине грез?!

Тянутся к солнцу, кипят, блестят,
Все не окинет взгляд!
Так они праздничны, так чисты —
Солнечные цветы!

Красок и запахов дивный той!
Но, пленясь красотой,
Знаю — возрадившие эгот сад
Краше цветов стократ.

Те, кто взрастил этот дивный сад
Цели одной верны:
Да заглушит цветов аромат
Горький запах войны!

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

«Лишь в книгах есть любовь...» — Слышал я сотни раз.
Откуда эта мысль нелепая взялась?..
Цветок растет в саду под щедрым светом солнца.
Любовь цветет в душе — под взглядом милых глаз.

*

«Водой полны его труды?..»
Что ж, в том не вижу я беды!
Без пищи мы протянем с месяц,
В три дня погибнем без воды!

*

Родной язык — душа и жизнь моя!
С тобой, язык, народу близок я.
Погибнет тот, кто свой язык забудет
И бросит вас, родимые края!

*

Рассудка не теряй! Будь с ним всегда в ладу.
Один безумный шаг — и попадешь в беду.
Тот проживет всю жизнь красиво и достойно,
Кто крепко держит разума узду.

Там, где рос инжир, осталась юность легкая моя.
Не вернуться ль, не взглянуть ли на родимые края?..
Там, над речкою, бродила чернобровая одна,
Как живешь ты, дорогая?.. Все ли ждешь, любовь тая?..

*

О, сердце! О покое позабуди!
Не слишком гладким должен быть наш путь.
Земля вовек не ведает покоя.
Ты вместе с ней во всех тревогах будь!

*

Страданья не страшись! Дай горьким чувствам волю!
Жизнь без страдания — как хлеб без соли.
Из боли созданы мелодия и стих.
И мир, и наша жизнь — все рождено из боли.

*

Не нужно смерти, человек, страшиться!
Рожденье — смерти первая страница.
Живи бесстрашно и погибни так,
Чтобы уход блеснул твой, как зарница.

*

Единственный лишь конь влачил сперва мой плуг.
Теперь их стало два. Парю на крыльях двух.
Родной язык — при мне. И с ним бок о бок — русский.
Я правду говорю на них обоих вслух.

*

Одною ниткою судьба меня скрутила.
Конец той ниточки — в руках у милой.
О, милая! К себе всю нитку притяни,
Чтоб жизнь моя не стала мне постылой!

*

За счастьем ты стремишься в дáли,
А видишь лишь одни печали.
Кто счастья дома не нашел, —
Вдали найдет его едва ли.

*

Настала осень. Все длиннее ночь.
Природе подурневшей — не помочь.
Краса ее, похоже, птицей стала
И вместе с птицами умчалась прочь.

*

Недобрым быть, сынок мой, не годится!
Когда поднимешь раненую птицу,
Ты на ладошку зернышек насыпь,
А на другой — ей поднеси водицы.

*

Идет весна. Она везде — в почете.
Поет ей песню ветерок в полете,
И славят светлокудрую весну
В саду — цветы, лягушки — на болоте.

*

- Кем стать бы ты хотел, родись ты вновь на свет?
- Поэтом! Званья нет прекрасней, чем поэт.
- А край какой, скажи, избрал бы для рождения?..
- Родной Узбекистан, что солнышком прогреет.

*

Все мертвые — равны, а вот — поди же —
Могильщик все же помнит о престиже:
Кого положит в яму потесней,
Кого — повыше, а кого пониже.

*

В постели я лежу. На мне — болезни путы.
Бросает в жар меня и в лед — через минутку.
Вдруг слышу: за окошком тополя
Качаясь на ветру, поют как будто.

- *

- Скачут все, коней гоня.
- Кто — с коня, кто — на коня!
- Так уж исстари ведется,
- И до нынешнего дня.

*

Моя душа с твоей — неразлучима.
Так связана она с душой любимой,
Что друг от друга их не отделить...
Кто может отделить огонь от дыма?..

*

Ишак в атласе выглядит иначе.
С конем он схож, а не с последней клячей.
И все ж, когда он к цели подойдет, —
То заорет невольно по-ишачьи!

*

Я птице не завидую небесной.
Что — небо мне?.. И на земле — не тесно.
И, как высоко птица ни взлетит,
С землей ей не расстаться, как известно.

*

Врагов снесу я клевету,
Любую брань — стерплю и ту,
Но если друг меня обидит —
Вот что стерпеть неволю.

*

Стою в минувшем твердо на ногах.
День нынешний изгнал из сердца страх.
А голова моя, мечты и планы
Парят далеко — в будущих веках.

*

У каждого из нас — своя вершина,
И унижать чужую — нет причины.
Когда б различных не было высот,
Холм иль Памир — нам было б все едино.

*

Когда бы наш народ не рвался к небу взором,
Когда б не тосковал по дальним кругозорам,
Тогда бы он простой свой глиняный кувшин
Не стал бы украшать причудливым узором!

*

Не раз я падал, поднимаясь еле.
Живого места не найдешь на теле.
Но все же совести не потерял,
И чувства у меня не омертвели.

*

Пустыня — книга тайн. Вникай в нее получше,
Читая строки древности дремучей.
Да будет, как река, — твоя любовь,
Да освежит пустыни жар сыпучий!

*

Черешня ранняя — вкусна, румяна.
Весть ранняя от милой всем желанна.
Но кто, скажи мне, не захлопнет дверь
Пред носом смерти, постучавшей рано?

*

Отпущенный чинаре долгий век
К тому же удлиняет человек:
Ствол срубленный обточит дивно резчик,
И воспоеет поэт ее побег.

*

Коль не вскипает правый гнев в измученной груди,
Коль ты забыл, что значит смех, — то сам себя суди.
Ты — более не человек! Ты — полутруп, ты — прах!
Зря не мешайся на пути! В сторонку отойди!

*

О камешек споткнулась ты, гуляя.
Я поднял камешек и сберегаю,
И каждый раз, как на него смотрю,
Твой образ вспоминаю, дорогая!

*

Скромный столбик, на который опирается балкон...
Что нам требовать с такого?.. Был бы только прочен
Но смотри: с какой любовью кто-то выточил его,
И какой резьбой искусной окружил со всех сторон!

*

О скромность! Лучшая одежда!.. Твой фасон -
Равно хорош для всех мужей и жен.
Нигде и никогда не выйдет он из моды,
Вовеки не покажется смешон!

*

Сегодня я в постель нарочно раньше лег,
Чтоб дольше на тебя во сне смотреть я мог,
Чтоб дольше ты во сне улыбку мне дарила,
Чтоб в сновидениях вилась, как мотылек!

*

Когда приходит правды вещей день,
Ложь вдруг становится глуха, как пень,
Нема, слепа... Теперь она — бессильна:
Чем выше солнце — тем короче тень.

*

В грядущее глядишь ты, молодежь!
Конечно, день твой будущий — хорош.
И все же камня не швыряй в былое —
Гляди: в могилу деда попадешь!

*

Мой край!.. Ты стал моей землей обетованной.
Не здесь ли день и ночь тружусь я неустанно?
Здесь я увидел мир. И, верно, здесь умру,
И горсткою родной земли я стану.

*

Впервые в сад любви вступая в цвете лет,
Решает юноша, что здесь увидел свет
Он — первый, он — один... Глупец, не замечает
Везде — у ног своих — отцов и дедов след.

*

Своей красою каждый край богат,
Все, все пути ведут в искусства сад,
Вот только люди с грязными ногами
В тот чистый сад — не вхожи, говорят.

★

Мне без тебя — не жить и дня.
Ты будешь жить и без меня,
О, мать-Земля!.. Живи счастливо,
Прочь горести свои гоня!

★

Многообразно слово, не забудь!
Порой оно обогревает грудь.
Порою вдруг пронзит тебя кинжалом,
Порой, как солнце, озарит твой путь.

★

Открой, о милая, окно!
Пусть и во тьме нам не темно!
Но при тебе вдвойне сияет
То, что лучом озарено.

★

Чтоб убедить людей во лжи —
Побольше красок положи!
А правду украшать не надо:
Поверят, как ты ни скажи!

★

Что?.. Рука от труда огрубела?..
Не стыдись каждодневного дела!
Пусть бездельник ничтожный, лентяй
Постыдится руки своей белой!

*

Мой друг, смотреть не нужно свысока
На скромные строения кишлака,
Не здесь ли начинается тропинка,
Что приведет тебя за облака?..

*

Ты грудь свою подставил пулям смело,
Но злая пуля сердца не задела,
И Родина броню из орденов
На грудь твою рукой своей надела.

*

Я — переть земная, малая частица.
И мне с Землей вовек не разлучиться:
У всех счастливых на устах — мой смех.
Печаль моя — из тысяч глаз струится.

*

Ты бросил опрометчивое слово,
И сердце не стерпело слова злого.
Так море сносит тяжесть кораблей,
И вдруг вскипит от камешка шального.

*

Друзья!.. Лишь с вами счастье я постиг.
Люблю я радости друзей моих.
Тот миг, когда вам окажу услугу, —
Клянусь, друзья! — мой самый светлый миг.

*

Пять пальцев вместе рождены,
Но не одной они длины.
Не попрекай мизинца ростом —
Ведь и мизинцы нам нужны.

*

Слова, звучавшие в пылу застолий,
Растают, словно снег в весеннем поле.
Почтим молчаньем дружбу и любовь,
Все сказано, и слов не нужно боле!

*

Он песнями тебя тревожит,
Надеясь: «Сжалится, быть может...»
Но, как ни вейся, мотылек,
Душа любить тебя не может!

*

Три вещи дороги мне до сих пор:
Краса Земли. Движение. Простор.
Реки неутомимое теченье
И даль небес манят мой жадный взор.

*

Приходит вечер — голубой и алый.
И сад, и луг — все благоухало.
Гляди, гляди!.. На горизонте — кровь.
То солнце Землю в кровь зацеловало!

*

С двух лет ты начал лепетать
И умилял отца и мать.

Пошел тебе шестой десяток —
Лепечешь глупости опять!

*

Увидев, что дитя, в неведеньи своем,
За спичкой спичку жжет, — мы спички отберем!
А где-то мастерят за новой бомбой — бомбу...
Эй, не довольно ли?! Играете с огнем!

*

Любовь — отнюдь не тот родник,
Чтоб ты в жару к нему приник.
Любовь — огонь, текучий пламень..
Полегче!.. Обожжешь язык!

*

Любое слово может быть чудесно,
Но лишь тогда, когда оно — уместно.
«Добро пожаловать», — отличные слова,
Но не над кладбищем, как всем известно.

*

Храбрец, увидев горный пик,
К нему рванется напрямик.
А трус измерит все и взвесит,
Мол, «рисковать я не привык!..»

*

О мой Ташкент!.. В Ташкенте я рожден.
В Ташкенте будет прах мой погребен.

Но, — о, Ташкент! — прости меня за это! —
Огромный мир — меня влечет и он!

*

Приятно гнуться над цветком
И над струистым родником,
Но, если гнешься пред сильнейшим, —
Спина болит, и в горле — ком.

*

Весомы праздничная весть,
И радости и лести смесь...
Но слово «друг», одно лишь слово,
Одно понятие это — взвесь!..

*

Года борьбы — открытой и сокрытой —
Просеивают всех, как через сито,
И видишь ты, где вправду — храбрецы,
Где те, что были ложно знамениты.

*

Цветок ты величаешь так:
«Он — символ радости и благ».
Ну, а цветок на мертвом теле?..
Как назовешь его, чудак?..

*

Внушить упрямцу мудрено,
Что черное и впрямь — черно.
С упрямцем спорить бесполезно:
Не переспоришь все равно!

✱

Хвалу ему привыкнув петь,
Ты бронзой называешь медь.
Но, как ни называй, все медью
Она останется и впредь!

*

Слышал я, что в горах вода
Прохладна и чиста всегда.
Но воду я видал в низовьях...
Ох, что творится в ней, беда!..

*

Когда в душе потухнет правый гнев,
Когда замрет душа, оледенев,
Тогда ты вступишь в битву неохотно
И на врага не бросишься, как лев.

*

Он сбил тебя, подставив ногу
И говорит об этом много.
И все же, друг, не унывай:
Смелей! И выйдешь на дорогу!

*

Вопрос мне задали опять:
Полезно ль это — долго спать?..
Пусть жизнь во сне проводит глупый,
А мудрому зачем дремать?..

*

О не горюй, что друга смерть взяла!
Душа его была добра, светла,
И мать-земля, раскрыв свои объятия,
Его, как сына, нежно приняла.

*

Когда пускаешься в далекий путь,
Потолковать со старцем не забудь.
А возвратясь, поговори с ребенком,
И, правду услыхав,— не обессудь!

*

Над материнской я зывал могилкой:
— Земля!.. Что ж ты меня не поглотила?!
Разгневавшись, ответила Земля:
— Куда спешишь?! Придет черед твой, милый!

*

«Люблю ли я?» — К чему вопросы эти?
Зачем меня ты просишь об ответе?..
К чему поймать желаешь на крючок
Рыбешку, что уже попалась в сети?!

*

Бушует буря. В море — корабли.
Удастся ль кораблям достичь земли?..
Ну, что ж... Случалось так, что ураганы
По морю судно лишь быстрее несли.

*

Бутоном покрыло пеленою снежной.
Я пелену смахнул рукой небрежной,
Смахнул случайно, и всю ночь не спал:
Так жалко было мне той ветки нежной!

*

Кто на земле трудился сам,
Тот знает цену цветникам.
Всю жизнь я выбирал колючки,
И плоть свою земле отдам.

Всеядный этот живоглот
Давно бы взял колючку в рот
И проглотил бы беспощадно,
Да опасается: кольнет!

*

Чуть человек немного поумнел,
Поняв, что краток жизненный предел,
Он камень оживил, сложил дастаны,
Чтоб закрепить следы великих дел.

*

Где правда, нам дарующая благо,—
Понятно мудрым с первого же шага.
Но, чтоб сказать об этой правде вслух,
Помимо мудрости нужна отвага.

*

Эй, ворона!.. Не годится
В соколы тебе рядиться!

Распознают все равно!
Будешь плакать и стыдиться.

*

«Беда! Беда — со всех сторон!»
Что плакаться?! Не будь смешон!
Сук, отломаясь от клена, будет
В каком-нибудь костре сожжен.

*

Хоть рядом протекал он — счастья ручеек,
Но жажду утолить досыта я не смог:
То кто-то мне мешал. То сам себе мешал я:
«Довольно, мол, с тебя! Не жадничай, дружок!»

*

Немало видел я на жизненном пути.
И в мудрых книгах смог я кое-что найти.
Так я, о мать-земля! — постиг иные тайны,
Хоть, может быть, всего одну из десяти!

*

За пять десятков лет перешагнув вчера,
Я честно подводил итоги до утра.
Ну, что ж, душа моя, ты сохранила совесть,
Открыта людям ты и хочешь всем добра!

*

Сорвать цветок — простое дело.
Куда трудней — взрастить умело
Блистательную розу роз,
Чья прелесть сердце бы согрела.

*

Я жду. Ты не идешь... Ловлю малейший шум.
И страшно стало мне от опасений, дум:
Что, если нить любви порвали злые люди,
Иль ты сама ее рванула наобум?..

*

Я лампочку зажег. Мир сразу стал светлей.
Смотрю: постель моя — как будто из лучей.
А мышь летучая шарахнулась в испуге,
И спряталась скорей в привычный мрак ночей.

*

Узбек, таджик, киргиз, туркмен, казах...
Пять пальцев на руке. Широк ее размах.
Раскроется рука — предстанут степи, горы.
Сожмет все пять в кулак — врага повергнет в прах.

*

Солдат убит в бою. Лежит в окопе с краю,
А на руке часы идут, не умолкая.
Друг бережно их снял, как будто в них, в часах,
Трепещет до сих пор душа бойца живая.

*

Над полем веет вешнее тепло.
Снежинок столько без следа ушло!
Как — «без следа?!» А ну, взгляни в оконце:
Не счесть цветов, что в поле расцвело!

*

Что лучше — песня или меч?
Меч может голову отсечь,
А песня мертвого поднимет...
Так что же нужно нам беречь?..

*

Дадут все радости земли —
Их меж друзьями раздели.
А горе всей земли подáрят —
Тащи один... И не скули!

*

Знавал я время, да и ты знавал,
Когда сражали песню наповал.
«В могиле — песня». — Так мне говорили.
Но я такой могилы не видал.

*

Ты — молод. Обуздай свою природу.
И не бросайся зря в огонь и воду.
Сначала свой характер закали,
Чтоб не сломиться зря, врагам в угоду.

*

Покуда ты со мной — душа моя чиста.
Покуда ты со мной — и неба высота,
И даль мечты любой всегда доступны сердцу,
А если нет тебя — и сердце — сирота!

*

Под солнцем Революции я рос.
Я знаю цвет ее пунцовых роз.
Я к сердцу прижимал цветок свободы
И возмужал под гром великих гроз.

*

Своей судьбе я шел навстречу смело.
С младых ногтей судьба меня жалела,
И, посылая мне тепло и свет,
Страна моя родная сердце грела.

*

В каком — скажи! — не побывал я крае?!
И говорю, за слово отвечая,
Что камень дома — мягче и теплей,
Чем у чужих — подушка пуховая.

*

О, если б предки наши с кровью вместе
Нам передали щедро, — честь по чести —
Все лучшие из лучших свойств своих:
Отвагу, чистоту, презренье к лести!

*

Среди живых — немало мертвецов.
Будь на чеку! Они — из хитрецов.
Такой мертвец, на все способный, может
Живого подстрелить в конце концов.

*

Лист не любил свою семью.
Почуяв холода струю,
С восторгом он сорвался с ветки
И тут же кончил жизнь свою.

*

Удар карандаша... И на бумаге — точка.
И завершится так спокойно строчка.
А восклицательный поставишь знак —
Взорвется слово, как пороховая бочка!

*

К чему мне мой язык, коль не хвалить народ?!
Душа моя нема?.. Тогда она — не в счет!
И сердце, если мир бескрайний не вмещает,
Какой в том сердце толк?! Пусть сгинет,
пропадет!

*

В любой душе таится мир земной:
Где — пропасть, где — скала стоит стеной.
Порой надолго засуха наступит,
Порой дождь прольется проливной.

*

Честный человек в гробу лежит.
Не был он как будто знаменит.
Все же в мире как-то пусто стало,
Все же сердце у меня скорбит.

*

Огонь в душе погас?.. О, не зови людей!
О новом пламени скорее порадей!
Сам разожги его!.. Ведь не придет на помощь
К тебе с огнем своим бессмертный Прометей!

Внимая пенью соловья,
Невольно удивляюсь я:
Ведь вот поет одно и то же,
А слушать радостно, друзья!

*

Когда погибнет добрый человек,
Кто на могиле плачет громче всех?
Тот, кто убил его,— завистник злобный.
Пусть люди видят: не его, мол, грех!

*

Читает лето молодой листок,
Как лист из книги — до последних строк,
И вот листок стареет понемногу,
И опадает, съежившись в комок.

*

Не опьянел я от похвал.
Бранили — слез не проливал.
Я знал, что жизни ход неровен,
И разум свой на помощь звал.

*

Куда я — без моей земли?
И что я — от нее вдали?!

Моя земля, моя страна
Лишь слабым кажется дурна.

*

Меня известность не лишила силы.
Довольство глаз моих не ослепило.
Друзей своих не покидал я круг,
И другу верному был верный друг.

*

Почтение, что куплено деньгами,
И ложной славы призрачное пламя
Исчезнет скоро, сгинет без следа,
Подобно надписи на пленке льда.

*

Чем больше у тебя друзей,
Тем руки у тебя длинней,
И на ногах стоишь ты крепче,
И путь перед тобой — ясней.

*

Деньгами не кичись! Богатство — тлен и прах!
Не говори так много о делах!
Кто счастлив из двоих?..

Здоровый иль богатый?
Здоровье не купить ни за какое золото!

*

Мне говорят: «Освоена луна.
Романтика исчерпана до дна».
О нет! На первой лишь странице книги
Прочли мы кой-какие письма.

*

Смеялся ты — смеялся я, любя.
Ты плакал — слезы лил и я, скорбя.
Два друга — два ядра в одном орехе:
Все на двоих — и горе, и утехи.

*

Не дашь мне чаю?.. В том беды не много.
Не омрачит моей души тревога.
Когда б меня забыл ты в день тревог,
Вот чем я, вправду, огорчиться б мог.

*

Чем излагать неправду на бумаге,
Скажи все прямо, наберись отваги!
И люди разгадают подлца
Хотя б по выражению лица!

*

От сплетни сторонись, покой души храня.
Любая сплетня — это западня.
Она тебя крючком своим затянет,
И черным белое тебе предстанет.

*

С тобой он дружит неспроста.
Как только ты уйдешь с поста,
Он поведет себя иначе.
Не твой он друг, он — друг удачи!

*

С удачей — птицей перелетной —
Зазря ты дружишь беззаботно.
Гляди, она исчезнет скоро.
Наш труд, наш разум — вот опора.

*

На чашке — трещина?.. Бог с ней!
На сердце трещина страшней.
Изъян подобный не залечит
Ни лучший врач, ни чародей!

*

От слова, словно от штыка,
Бывает рана глубока.
Язык наш — враг наш. Пусть рассудок
Стоит на страже языка.

*

Ум у природы — ясен и велик.
Два уха нам даны, один — язык.
Не для того ль, чтоб каждый больше слушать
И вдвое меньше говорить привык?

*

Поверь, предусмотрительность никак
Ни трусости, ни малодушья знак.
Крикливая драчливость — не отвага.
Отважные ведут себя не так.

✽

Смелчак встречает смерть глаза в глаза.
И, если смерть нагрянет, как гроза,
Скорей гора Аскер склонится долу,
Чем он, смелчак, согнется, как лоза.

*

Весенние воды бывают мутны,
А юные годы — хмельны и шумны.
Но если ты счастлив, и дни на закате,
Случается, радостью озарены.

*

Ручеек во славу гор поет.
Соловей признанья розе шлет.
А один поэт и в подземелье,
Насадив цветы, воспел полет.

*

Фальшивых слов не говори.
Нельзя быть медным изнутри
И прикрываться позолотой...
Сотрется видимость, смотри!..

*

Тополь шепчет мне на берегу:
— В памяти твой образ сберегу.
Если даже ты вернешься старым,
И тогда узнать тебя смогу!

*

Порой один дастан чудесный
Народ прославит повсеместно.
Порой не сладит весь народ
С одною клеветой бесчестной.

*

Твой друг сегодня щедро награжден.
Друзья спешат к нему со всех сторон.
Но, если сам он о тебе не вспомнит,
То знай: он на бесславье осужден!

*

Не поминайте о забытом слове.
Не поминайте о пролитой крови.
Все это было, все уже старó.
Не лучше ль говорить о том, что — вдове?

*

Уменья нет у молодых, зато довольно силы.
Уменье к старости пришло, да силы не хватило.
Природа, хоть она мудра, да, видно скуповата!
Два эти дара навсегда она разъединила.

*

К нам счастье не падет с высот.
Основа счастья — труд и пот.
Тот счастья прочного добьется,
Кто семь потов, трудясь, прольет.

От ветра легкого поблек
И на землю упал цветок.
Зачем же он на свет явился,
Коль отстоять себя не смог?!

Порой с самим собою споря,
Бушует, сатанеет море
И рвется прочь из берегов...
А я?.. Куда мне рваться в горе?!

В потоке жизни мировой
Немало есть воды живой.
Но люди есть у нас, чьи жизни
Ничтожней капли дождевой.

Ты книгу «Жизнь» перевернул, и вот —
Все видишь в ней как раз наоборот.
Любую правду называешь ложью,
А лжи и без того — непровоорот.

В краю родном я разыщу свой дом,
Хоть завяжите мне глаза платком.
А на чужбине — хоть очки наденьте,
Я все равно ударюсь в стену лбом.

★

С дороги!... Человек идет по ней!
Он вышел в путь, и стало вокруг светлей.
Без человека мир — пустой колодец,
Глухое царство ужасов, теней.

★

Что нам милей — зимы́ века
Или весна, что столь кратка?
Что лучше: с мудрецом — минута
Иль год в гостях у дурака?..

★

Любой листок, любой цветок
Берет от корня сладкий сок.
Друзья!.. Оберегайте корни!
В них — силы жизненный исток.

★

О, жизни караван! Вперед ведет твой путь.
То вверх, то снова вниз, не дав передохнуть,
Ты увлекаешь нас. И ты достигнешь цели,
Коль факел истины не дашь задуть!

★

Ты нынче мне сказал, что злых людей не счесть.
Но ведь и тех, кто добр, немало тоже есть.
На сильных их плечах лежит весь мир
огромный.
С, голько б злым они не уступили честь!

★

В Сибири солнце тоже подымалось.
Оно не грело, лишь светило малость.
Так злобный муж! Хоть он собой красив,
Но от жены его лишь тень осталась!

★

Хоть блещет бриллиантами окно,
Все видят, что стеклянное оно.
Хоть ты, как лев, потряхиваешь гривой,
Котом ты остаешься все равно!

★

Как карандаш твой ни хорош,
Он сам стихов не пишет все ж.
На свет не выйдут клады сами,
Хоть вокруг всю землю обойдешь.

★

Кто хочет руки над огнем погреть,
Мечтает мир спалить хотя б на треть.
А тот, кто гасит злое это пламя,
Готов упасть в огонь и умереть.

★

Повеет ветер и, шурша,
Как паутинки с камыша,
Слетят с меня наветы, сплетни,
Предстанет чистою душа.

★

Вчера похитил зори вечер
И спрятал будто бы далече,
Но утром их зажег опять...
Цветок рванулся к ним навстречу.

★

Когда невзгоды одолеют вдруг,
Когда тебя повергнет злой недуг —
Приятели, возможно, разбегутся.
А кто с тобою будет?.. Мать и друг.

★

Душа светлеет от знакомых слов.
В дому врага невкусен даже плов.
Что мне весна и лето на чужбине?!
Декабрь наш лучше, пусть он и суров!

★

Лесть, будто теплый чай, струится в рот:
Зубам не больно, языка не жжет.
Но в лести может захлебнуться правда,
И лесть, как паводок, весь мир зальет.

★

Скала, которую гроза ожгла,
Уменьшилась и точно вглубь ушла.
А человек, пройдя сквозь испытанья,
Преобразясь, стал стойким, как скала.

*

Плачешь?.. Плачь от всей души!
Смехом камни рассмеши!
Помни: чувства человека
Человечно-хороши!

*

Бесформенный комочек глины
Ты сделал куклой в миг единый.
Ты — чудотворец, человек!
В любом я вижу исполина.

*

Мой милый мир! Как я тебя люблю!
Оттенок каждый, каждый звук ловлю!
Кто с первых дней в красу твою влюбился,
Тот до конца пребудет во хмелю.

*

Под ивой молодость моя осталась.
Вернулся я — и нет ее! Вот жалость!
Наверно кто-то взял ее себе...
Хотел бы знать, кому она досталась?..

*

Травинка вешняя — нежна, тонка,
В травинке этой — робость и тоска.
Но, может быть, тоска и робость станут
Средь лета украшеньем цветника?..

*

Я говорю змее: — Так не годится.
Прямее надо двигаться, сестрица!

Гляди — извилисты твои пути...
Змея в ответ: — В глазах твоих змеится!

*

В цветке мы ценим аромат.
У девушки — лукавый взгляд.
А юноша, что в жизнь вступает,
Да будет смелостью богат.

*

Пусть я останусь без цветка, — возьми себе цветы!
К тебе бежит любви река, чьи воды так чисты.
Пусть вся беда, вся чернота в мою ворвется дверь!
И белизною голубка да воссияешь ты!

*

Скажите, разве справедливо
Судьба дары распределила,
Работу правой дав руке,
А левой — перстенок красивый?..

*

Ребенок — чист, на свет родясь.
Откуда же потом взялась
И злоба мелкая, и зависть?..
Когда налипла эта грязь?..

*

Цветком одним мне подарила силы.
Словцом одним мне ноги подкосила.
Скажи мне честно — в слово иль цветок
Ты чувство настоящее вложила?

★

Ты стол накрыл, когда скончалась мать,
Стал кушанья без счета выставлять...
Скажи мне, парень, а тебе случалось
Хоть раз ее при жизни угощать?

★

Ветер, ветер у дверей!
С чем летишь, скажи скорей!
Если ты с недоброй вестью,
То минуй моих друзей!

★

О, мама, мама! Над твоей могилой
Сегодня я стою с душой унылой,
Тебе я помогал по мере сил,
Но, видно, мало было этой силы!

★

Ты знаешь тайны всей земли,
Все страны пред тобой прошли.
Лишь мир души тебе неведом:
Вглядись в него, ему внимли!

★

Есть люди, чьи дела настолько громки,
Что, верно, не забудут их потомки.
Не жаль осыпать розами их путь...
А для иного жалко и соломки!

★

Следы мои у дома дорогого
Еще видны, отчетливы и новы.
Сотрется след — не велика беда!
Я буду жить, покуда живо слово!

★

Эй ты, природа! Дерзостный ваятель!
Красу с добром соединить не кстати ль?
Тогда была б спокойнее душа,
И слез бы человек поменьше тратил!

★

Чем лгать, уж лучше промолчи!
Неправду даже не шепчи!
Пускай неправду во спасенье
Больному говорят врачи!

★

Мой милый! Не стыдись нимало
Слезы, что на руку упала.
Не проливает горьких слез
Лишь тот, чье сердце камнем стало.

★

Все смешано: печаль и благо.
А тот, кто с первого же шага
Решил печали попирать —
Тот сразу проявил отвагу.

*

Для тех, кто зол — не сладок мед.
Цветок им аромат не льет.
А для того, кто сердцем светел,
Обычный день — как полный сот.

*

Свой долг перед детьми я выполнял, как мог.
Порой был слабоват, порой—не в меру строг.
Каким я был отцом — пускай рассудят дети,
Когда придется им детей растить в свой срок.

*

Дивится черепок старинный: «Что за чудо?..
Три года спорят все — «каков я» и «откуда».
Что ж я такой заботы не видал,
Покуда был я целою посудой?!»

БЕССМЕРТИЕ

Машук! Машук-гора!.. Вокруг —
Травы зеленый шелк.
Тут песни лермонтовской звук
Доныне не умолк.

Вершины с ней — накоротке.
И внятно вторят ей
Рожденные на Машуке
Преданья наших дней.

У Машука на голове
Зимой — чалма снегов.
А по весне звенят в траве
Десятки ручейков.

Зовут весенние лучи:
— На отдых к нам приди!
Кипят целебные ключи
У Машука в груди.

У нас ты наберешься сил,
Помолодеешь ты!..
Кто только к нам не приходил!..
Кто здесь не рвал цветы!..

По узким тропам Машука
Художник держит путь.

Но прибыл он издалека
Не с тем, чтоб отдохнуть.

В горах чего-то ищет он,
Он в мысли погружен.
И все ж его пьянит озон,
И он заморожен

Красою гордой здешних мест, —
Вся даль ему видна.
Шагает он, глядит окрест...
И вдруг — пред ним стена!

Отвесный, как стена утес,
Он выше прочих скал...
Художник, словно в землю врос:
— «Вот то, что я искал!

О чем я бредил по ночам,
А вьявь мечтать не смел...
Навстречу мне он вышел сам:
Высок, прекрасен, бел!..

До самых облаков утес
Главу свою вознес,
Кто скажет, сколько страшных гроз
За жизнь он перенес?!

Его хлестали дождь и град,
Ничуть не повредив.
И как столетия назад
Стоит он, горделив,

Над гребнем лет, над гребнем бед,
Бессмертию под стать,
Как тот великий, чей портрет
Я должен написать.

Вот где оно, о чем мечтал
И дома, и в пути!
Навряд ли лучше матерьял
Удастся мне найти!

Скала — бела, скала — гладка!
В работе будет толк.
Здесь, на высотах Машука,
Я выполню свой долг,

Сдержу я слово, что я дал,
В слезах его шепча,
В тот скорбный день, когда стоял
Над гробом Ильича».

...Домой к закату возвратясь,
В постель художник лег,
Но сон, дразня, бежал от глаз,
Забыться он не мог.

Как в лихорадке — голова,
А на сердце — тоска...
«А вдруг не хватит мастерства?
Вдруг подведет рука?!

И будет недовершено,
Иль пропадет в глуши,
Все то, что виделось давно
Глазам его души?!

Себя корил он: — Не робей!
Берись за труд скорей!..

Чуть окна стали голубей,
Художник — у дверей.

Когда ж рассвет над Машуком
Багряный поднял стяг,
Он с лестницей и рюкзаком
Выходит второпях,

Волнуясь чуть ли не до слез,
Идет, смиряет дрожь...
«А вдруг — ошибка? Вдруг утес
Совсем не так хорош?!

Быть может, не гладка она,
Быть может, не ровна.
И для работы не годна
Отвесная стена?!»

Полнеба охватил рассвет,
Блестят осколки рос,
А все конца тропинки нет...
Да где же он, утес?!

«Вдруг я поддался на обман?!
Устав искать и ждать,
Я за утес густой туман
Мог издали принять!..»

Но — вот он!.. Так же, как вчера,
Он вдруг предстал глазам.
Нет, он хорош!.. За труд — пора!
Нет, он и вправду — прям!

Приставив лестницу к стене,
Художник вверх полез...
«Не это ль видел я во сне?..»
Сверкающий отвес

Высоко в небо воснесен.
Он просит: «Поспеши!
Руки и красок жаждет он.
Он требует: «пиши!»

...Где строки, что передадут
Тот миг, когда творец
За свой давножеланный труд
Берется наконец.

И воплощается мечта,
Сомненьям вопреки,
И возникает красота
Из-под его руки?!

Не сразу, нет! Мелькнет порой,
И — сгнула, хоть плачь!..
Когда ж стоит перед тобой
Задача из задач,

И тот, чьи славные черты
Ты воплотить решил,—
Вершина мысли, доброты,
Душевных лучших сил?!

Став воплощением надежд,
Весь мир он поднял ввысь...
Как быть тогда?.. Не спи, не «шь» —
Трудись, трудись, трудись!..

В трудах проходит день за днем.
Все явственней — портрет.
Художник на посту своем,
Пока не меркнет свет,

Покуда различать дано
Рисунок в сизой мгле,

И не сливаются в одно
Все краски на скале.

О, сколько раз, спустившись в дол,
Слегка прищуриив глаз,
Вздыхал художник: — Не нашел!
Не то еще — сейчас.

Нет, улыбался рот не так!..
Ильич не так глядел!..
Ну, напрягись еще, бедняк!..
Преодолей предел!

Чтоб отразил орлиный взгляд
Могучей мысли взлет
Того, кто умер год назад¹,
Кто в сердце не умрет.

Подмогой будь, гора-Машук!
Любовь мою и боль,
Плоды ночных сокрытых мук
Мне воплотить позволь!

Укороти ночную тень!
Дай силы!.. Неужель
Он не придет — тот самый день,
Когда увижу цель?!

Был этот день еще далек...
Но все же он пришел.
Поверх деревьев и дорог
Взглянул в зеленый дол

Великий Ленин, как живой,—
Спокоен, добр и строг...

¹ Художник писал этот портрет в 1925 году.

— Прости, Ильич, что образ твой
Я лучше дать не смог!

Но, ошибаясь вновь и вновь,
Я лишь работой жил,
И благодарность, и любовь
В свой скромный труд вложил!

Он здесь пребудет, в вышине,
Над кручей вековой.
И верится порою мне,
Что человек любой,

Прибывший в здешние края,
Взглянув наверх, поймет:
Бессмертный Ленин, мысль твоя —
Превыше всех высот!»

...Проходит время... Дождь и град
Портрету — нипочем.
«Бессильна буря, — говорят, —
Над нашим Ильичем!

Художника давно здесь нет,
Покинул он Кавказ,
Но зорко ленинский портрет
С высот глядит на нас.

Он призывает: «В вышину
Стремись, родной народ!
...Проходит время... На страну
Пал сорок первый год.

Как туча — пал. Как злобный мрак,
Как чернзя тоска...
Гремя орудиями, враг
Дошел до Машука.

И, увидав портрет вождя,
Фашист издал приказ:
— Замазать, краски не шадя!
Убрать тотчас же с глаз!

Покрыли краскою портрет,
Трудов не пожалев.
Но, словно бы врагам в ответ,
Небесный грянул гнев...

Гроза!.. Ни горы, ни поля
Таких не помнят гроз!
Ходила ходуном земля
И вместе с ней — утес.

И дождь прорвался проливной,
Всю ночь хлестал, сердит...
Наносной краски грубый слой
Был без остатка смыт.

Способен дождь, летящий вкось,
Стереть обман и ложь.
Но то, что в сердце родилось,—
Не смоешь, не сотрешь!..

И только воссиял рассвет,
Как увидал фашист:
Как прежде, ленинский портрет
Стоит — отчетлив, чист...

Нет, упование всех людей
Нельзя сокрыть от глаз!..
Того не ведают злодей
И вновь дает приказ:

— Поскольку краска не берет
Портрет среди этих гор,—

Построить пред утесом взвод
И расстрелять в упор!

Тотчас построен был отряд,
Переграждая путь,
И каждый вражеский солдат
Утесу целит в грудь.

Победу сладостную зла
Уж предвкушает враг...
Еще мгновение, — и скала
Рассыплется во прах!

И грянул залп... Но, видно, плох,
Не точен был прицел.
Отскакивают, как горох
Все пули... Ленин цел.

Стучатся пули об утес
И падают, скользя.
Нет, то, что Ленин в мир принес,
Ничем убить нельзя!

Утеса каменную твердь
Фашистам не пробить!
Сегодня ты бессильна, смерть!
Придется отступить!

Нет силы, чтоб сразить могла
Народную любовь!..
Победно высится скала.
Не хмурит Ленин бровь.

Он видит все — и ближний дол,
И то, что там, вдали...
Он знает, что конец пришел
Врагам его земли.

Стоит портрет, светясь во мгле,
И словно говорит:
«Любовь и правду на земле
Никто не истребиг!»

Не может это враг постичь,
Не видит глаз чужой,
Что писан на скале Ильич
Не красками — душой!

Труду, в который человек
Вложил живую страсть,
Труду подобному вовек
Не согнуть, не пропасть!

И пробил час. Повержен враг.
Машук свободный горд,
Портрет на небе — точно флаг.
Как знамя вольных гор.

И снова прибыл на Кавказ
Художник — стар и сед.
Правдивый услышал рассказ
И подновил портрет.

Царапины искусно стер,
Все краски освежил.
Стоит портрет превыше гор,
Как прежде — светел, жив.

Бессмертный Ленин над горой
Нас призывает ввысь:
«Иди вперед! Работай! Строй!
Препятствий не страшись!»

Машук! Машук-гора! Вокруг —
Травы зеленый шелк.

**Тут песни лермонтовской звук
Доныне не умолк.**

**И вторят ей недалеке
Все громче, все слышней
Рожденные на Машуке
Преданья наших дней.**

Зульфия

**Много в жизни изведаль я горя,
Много радости в жизни видал...
Много раз я с судьбой своей спорил
И лихую судьбу побеждал.**

**Много слов я слышал от любимой.
Много сам говорил ей, любя...
Но все эти слова несравнимы
С тем, что я услышал от тебя!**

**Может, ты обронила случайно
Те два слова при встрече со мной,
Только в них есть сладчайшая тайна,
И мечта, и надежда:**

«Сын мой...»

ТВОЕ ЗНАМЯ

Когда я был мальчонкой малым,
Над головой увидел знамя —
Как очистительное пламя,
В котором прошлое сгорало!

Я в путь пустился раним-рано
В сиянии праздничного дня.
И знамени лоскут багряный
Пылал на шее у меня.

Бродил я по тропинкам разным,
То в гору лез, то вниз спускался, —
Но никогда не сомневался,
Что впереди ждет светлый праздник.

Над головой чернели тучи.
Сквозь тучи солнце прорывалось!
И на глазах преображалась
Земля под знаменем летучим.

И каждый день был той ступенью,
Что вверх и вверх меня вела,
К освобожденью, к одоленью —
В просторы солнца и тепла.

В борьбу с фашистскими войсками
Вела нас правда и любовь.

Все ярче пламенело знамя,
В его багрянце — наша кровь.

Я знаю: правнукам и внукам
Шагать под знаменем твоим!
В том сердце Ленина порукой
И битв былых кровавый дым...

Пребудет вечно это знамя,
Как очистительное пламя!

КЛАДБИЩЕ СТА ТЫСЯЧ

*Есть такое в Севастополе. Там погребено
127 583 жертвы войны.*

На кладбище дыханье тишины —
Не счесть надгробий каменно-кричащих.
Здесь сотня тысяч душ погребены,
Здесь сотни сот сердец людских горячих.

Здесь зажигают матери в ночи
Любви неугасимые лампы...
Здесь о своем несчастье помолчи!
Тревожить чуткий сон могил не надо.

Здесь молча надо голову склонить
И постоять над скорбною плитою.
Под нею чья-то песня, может быть,
Оборвалась, засыпана землею:

Что тут лежит — убитая мечта,
Несбывшееся светлое желанье?..
Не отвечает скорбная плита!
Погружена в суровое молчанье.

На кладбище — дыханье тишины
Среди надгробий каменно-кричащих.
Здесь сотни тысяч душ погребены,
Здесь сотни сот сердец людских горячих.

ВЕЧЕР КРЫМА

О, вечер Крыма! Плещут волны
В бока крутые крымских скал,
Природа подает мне полный
Весенней радости бокал.

У моря Черного сижу я
Вновь на знакомом берегу,
Смотрю на девушку чужую
И — наглядеться не могу!

Луна сверкает перламутром —
Все та же, кажется, луна...
Тропа, взбегающая круто,
Под звездным пологом видна.

Но вижу я иные ночи,
Другие вижу вечера:
Злых автоматов многоточье,
Туман промозглый у костра.

Луна глядела зло, сердито...
Был мрачен Крым при той луне...

Я знаю, что мой друг убитый,
Приснится этой ночью мне.

Луна в глаза его глядела,
Когда от ран он умирал,
И превращала в саван белый
Его шинель у крымских скал...

Все помню!.. Память жить мешает!
А может, нет? Наоборот?..
Ночь постепенно наступает.
Яснее звездный небосвод...

О, вечер Крыма! Вечер Крыма! —
Бокал искристого вина...
Былые муки! — мимо, мимо! —
Мне радость светлая нужна.

КОКТЕБЕЛЬ

Коктебель! Молодое волнение
Древних волн у твоих берегов
Подарило душе вдохновение —
Ожерелье стихов...

Дни и ночи покоя не зная,
Я вблизи твоих солнечных скал
Берега голубого Дуная
И Кавказ вспоминал.

Брел крутою кавказской тропой,
Золотые вершины любя...
А теперь, распростившись с тобою,
Вспоминаю тебя!

Ты об этом, наверное, знаешь,
Мой спокойно-улыбчивый друг?
Снова лампу свою зажигаешь,
Чтобы вспыхнула вдруг

На столе у другого поэта,
Чтобы муза к нему снизошла...
Своенравная девушка эта
То добра, а то зла.

Колебаньям подвержена ртутным.
Неуступчива нравом она.

Увлеченьям поддастся минутным
И уйдет, смущена...

Много в ней разнородных эмоций.
То скромна, то вульгарна на вид...
То, как птица в тенетах, забьется,
То, как зверь, зарычит.

Приручить есть одно только средство.
Это средство — неистовый труд.
Труд всегда... Труд невидимый, с детства...
Труд, когда тебя углями жгут!..

Коктебель! Молодое волнение
Древних волн у твоих берегов
Подарило душе вдохновение —
Ожерелье стихов.

ФЕРГАНА

Привет, привет, любви долина!
Приют невянувшей весны,
Тюльпанов, трелей соловьиных,
Высоких гор и тишины.

Гляжу на горные отроги
В потоке солнечных лучей
И вспоминаю павших многих,
Разбойный посвист, плач детей...

Как ты тревожными ночами
Смотрела вдаль во мгле ночной,
Истерзанная басмачами,
Укутанная паранджой.

Я вижу новых дней начало!..
Пора надежд... святой грозы...
И детвора учиться стала
По книгам мудрого Хамзы!

Высокой щедростью твоею
Мир поражен был, Фергана,
Когда великая война
Гремучим выползала змеем!

Кто б ни пришел к тебе — почетом
Ты окружала всех людей...

Обогревала вдов... Да что там!
Любви мне не объять твоей...

К тебе по осени приеду
Набраться сил, передохнуть.
Ты заведешь со мной беседу —
И счастье переполнит грудь!

Как научилась ты смеяться,
Как петь залиvisto, шутить...
Ташкент и тот с тобой тягаться
Рискнет не сразу, может быть,

В твоём уменье, сметке, хватке,
Не только в шутках — и в делах...
Какой урюк растишь ты сладкий!
Как бел твой хлопок на полях!

Ну, разве ты когда мечтала,
В каком счастливейшем году,
Чтоб у планеты на виду
Москва тебя, как дочь, ласкала?

Привет, привет тебе, долина
Неувядаемой весны,
Тюльпанов, трелей соловьиных,
Высоких гор и тишины.

ГЛАЗАМИ СЕРДЦА

Глазами сердца я тебя заметил
В толпе бесчисленных подруг —
И сразу воздух стал так чист и светел,
Заулыбалось все вокруг...

Ну, что б мы делали сейчас —
— Ты не качай шутливо головою! —
Что было бы со мной, с тобою,
Когда бы сердце не имело глаз?

ПОДСНЕЖНИКИ

Собирала подснежники
В роще ты.
Собрала и любимому
Говоришь:
«На цветах поцелуев
Мои следы,
Если только внимательно
Поглядишь!»

А сама вдруг зарделась,
Что маков цвет...
И румянец как брызнет
На смуглость щек...

И сказал ей любимый,
Смеясь, в ответ:
«Ты похожа сама
На большой цветок!»

ГДЕ ТЫ, ДРУГ?

Я шел дорогами былых сражений —
Был воздух ароматом напоен..
Вдруг под кустами рощицы весенней
Увидел я знакомый медальон!

И сразу сердце острой болью сжалось,
Дохнуло сразу на меня войной
Не может быть... мне, верно, показалось?
Ты не погиб, товарищ боевой!

Ты не погиб... мне сон ужасный снится!
Ладони жжет обугленный металл..
В одном бою пришлось мне с другом биться,
Он медальон в атаке потерял!

«Он жив... Он жив... — мне сердце подсказало, —
Он бескорыстным, он отважным был..
Когда в атаку впереди бежал он,
Свой медальон он просто уронил».

Откликнись, друг!.. Каким туманом черным,
В каких краях неведомых ты скрыт?!
Откликнись, друг! Веселый, непокорный,
Ты — впереди... Ты дышишь... Не убит!

Ты — впереди... Не может быть иначе!
Ты жизнь мне спас... Ты край любил родной!..

**Как хорошесть, гляди, цвести как начал
И этот край, где в бой мы шли с тобой.**

**Вот этот холм, и луг, и роща эта —
Они твоим дыханием согреты.**

ПРАВДА В ПУТИ

Правда — в пути.

Вечно — в пути.

Правда — как путник, —
который

То через реки должен пройти,

То через горы.

В знойных барханах от жажды сгорает,

В снежных буранах тропу пробивает

Тем, кто за нею решится идти.

Правда — в пути

Вечно — в пути.

Пули наветов над нею свистят!

Петли предательства удушьем грозят.

Ночью туманною, серой

Спрячется Правда в пещеру:

Раны залижет... И вновь, горяча,

К цели спешит... Рубит с плеча

Головы змеев, шакалов —

Зубы их, когти и жала...

Ветер ли свищет, дождь ли сечет,

Тропку отыщет — дальше идет.

Силы теряет?

Взгрустнет? Захромает?

Вырежет посох, снова шагает,

Сколько буран иль пурга ни крути..-

Правда — в пути.

Вечно — в пути.

КОЛЮЧКА

Колючка хвасталась длиной своих корней.
Я, поглядев, сказал плутовке старой:
«Не спорю! Корни — подлиннее змей,
Но будь они хоть в сорок раз длинней,
И все равно не станешь ты чинарой!»

· ВОПРОС, НЕ ЗАДАННЫЙ ДРУГУ

Вместе с тобой мы пивали вино,
Чай пиалушками пили,
В спорах бывали с тобой заодно,
Вместе на речку ходили;

Вместе один находили цветок,
Вместе цветком любовались...
Вместе ступали на узкий мосток,
Вместе переправлялись;

Вместе смотрели картину одну,
Вместе о счастье мечтали,
Вместе встречали когда-то весну,
Вместе ее провожали;

Поочередно, в рубашке одной,
Вечером шли на свиданье!
Только скажи мне, дружок дорогой,
Не обижайся заранее:
Если со мной приключится беда,
И долетят к тебе вести —
Друг мой, скажи, а тогда, а тогда
Будешь со мною ты вместе?

МОНОЛОГ МОЕГО СОВРЕМЕННОКА

Я — молнии всплеск огневой!
Я — трель соловья на рассвете.
Чинара я... Тысячелетья
Живу на земле голубой.

Я — жизни бурлящий поток,
Сметающий все препоны...
Я — почка... Надежды цветков...
Я — поцелуй влюбленных.

Я — спутник сердец молодых,
Я — сердце моей молодежи!
Я — зеркало чистой воды:
Кто взглянет, тот станет моложе.

Я соткан из слез и добра,
Росы серебристой и света...
Узор я цветного ковра,
В веках мастерами воспетый.

Я — сказка... Я из году в год
Пытливые души волную.
Я — соты... Фантазии мед
Вам, жаждущим чуда, дарую.

Я шар серебристый Луны
Рукой раскачаю одну,

Другой — из земной глубины
Волшебные склады отрою.

За цепью зеленых холмов
Я глазом одним наблюдаю,
Другим сотни толстых томов
С волнением сердца читаю.

Планету насквозь просверлил
Своим удивительным глазом!
И людям на счастье добыл
Озера волшебного газа...

На скачках я всех обскачу,
Крылатым подхваченный чувством!
Мне тяжкий кетмень по плечу
И тонкая сила искусства.

ДОРОГИ

Дороги... дороги... дороги бегут —
Туда, где поэта ждет светлый приют!

Где росы его омывают ладони.
Где солнце в песках раскаленных не тонет,
Где гордые горы встают
В сверкающей снежной короне...

Где счастье живыми кипит родниками.
Где землю весна окропит лепестками.
Где дружба царит, неразлучная с нами.

Дороги... дороги... светлы, широки...
Где нету печали, где нету тоски.

За эти дороги, что ж, выпьем сейчас?!
Налейте полнее бокалы!..
Чтоб не было в жизни миражей у нас!
Не рушились на плечи скалы.

День Нового года — начало пути.
Ах, сколько дорог еще надо пройти!
И сколько тропинок заветных найти,
Где б злые ветра не шумели,
Пока доберешься до цели...

Так выпьем за гордость, за твердость, за труд!
За то, что дороги туда приведут,
Где наши мечты воплощения ждут.
За мужество наше! За свет!.. За любовь!..
За пламя дерзаний! За вечную новь!

ЛЮБОВЬЮ ГОРЯ

Если сердце твое не пылает любовью,
Если прелесть весны ты не чувствуешь кровью
Песнь откуда возьмется твоя?

Если древней земле не кладешь ты поклонов—
Тем хлопковым полям, этим рощам зеленым,
Как поймешь ты родные края?

Если в схватках лихих не пылал ты пожаром,
С плеч голов не срубал наших дней янычарам,
Как узнаешь, каков ты в бою?

Если ты не кипел полноводной рекою,
И тюльпаном не цвел благодатной весной,
Кто же нежность увидит твою?

Если ты не мечтал, не грустил ни о ком,
Значит, жил ты ничтожным, глухим сорняком.

ПОВЕРЬ В МОЮ ЛЮБОВЬ

Поверь в мою любовь — и станет все иначе.
Поверь, как верю я, и станет мир светлей...
Зачем бы камни целовать я начал,
Которых ты ногой касалась своей?..

Поверь в мою любовь — огринь туман сомненья.
Ты обманулась раз — гореть боишься вновь?
Там не было любви — лишь ложное горенье,
Безумной страсти пыл, что отравляет кровь.

Поверь в мою любовь — в себя ты станешь верить!
Слуй ядовитый смрад с своих печальных глаз...
Ну, хочешь подлинность ты чувств моих проверить?
Скажи мне: «Раб! Умри!» И я умру тотчас.

НЕ ГОРЮЮ

Сыну

Ты в хорошее время, сынок,
В благодатную пору родился...
Под дождями седыми не мок,
В сапоги да в бушлат не рядился.

В ножнах шашки булатные спят.
Спят на складах своих минометы.
Песни мира над миром звучат—
Их поют в синем небе пилоты!

Я тебя на войне защищал,
Хоть на свет ты еще не явился...
Ты мне силы в бою придавал!
И на койке санбатовской снился!

Перед мысленным взором моим
Возникал ты не раз, безымянный!
И теперь мне не кажется странным,
Что мы рядом в обнимку сидим...

Подрастай! Подрастай! Подрастай!
И отцу ты ни в чем не завидуй!
Пусть всегда на земле будет май—
Не считай это кровной обидой.

Не горюй о крутых стременах,
Не грусти о сражениях грозных...
Знай, сынок, что во все времена
Храбрецу быть героем не поздно!

СПУТНИЦЕ МОЕЙ

На рассвете молодости встретил
Я тебя в туманные года—
И сказал тогда же, на рассвете:
«Вот моя счастливая звезда!»

Сколько тропок торных мы с тобою
Прошагали вместе, и не счесть...
Не горело звезд над головою.
Но одна горела, рядом, здесь.

А теперь растут у нас три сына!
Ты—им мать... Я — добрый им отец...
Ясным взором жизнь свою окину
И смеюсь от радости, гордец!

Если б путь вновь начинать сначала,
Я бы сел на доброго коня,
Вновь бы ты моей звездой стала—
Как тогда, весной, в начале дня.

ТЕПЕРЬ Я ПОНЯЛ

Мечтал тебя, моя красавица,
Запечатлеть в моих стихах,
Да все не то... да все не нравится...
Увы и ах!

Твой гибкий стан, живые волосы,
Их цвет, их шепот, аромат,
Улыбки свет, движенья голоса —
Мертвы. Молчат.

И понял я с тоской стыдливою,
И в том признаться я готов:
Ты в миллионы раз красивее
Моих стихов.

ДУША И СЕРДЦЕ

Скажи, ты душу сжечь дотла готов?
И сердце ты готов отдать все людям?
Тогда сады увидишь без шипов,
Колючек тоже в них расти не будет...

И счастлив будешь ты, как бог, тогда!
Свободен будешь, как в полете птица...
И ничего с тобою не случится—
И путь вовек не преградит беда.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР И ВЕСНА

С высоких гор бегут потоки—
Сверкают, пенятся, бурлят...
И запахом снегов высоких
Они весну благодарят!

И я встаю и улыбаюсь
Лугам зеленым и холмам...
И я весне помочь стараюсь,
Ее заботам и трудам:

Ведь каждый день — такой весомый,
Так много стоит этот день!
Я выхожу с утра из дома,
В руках — увесистый кетмень...

Пора рождений и свершений,
Давно желанная пора
Надежд, внезапных превращений,
Как в сказке, слышанной вчера.

Эй, хлопкоробы, хлебборобы!
Настал ваш день, настал ваш час.
Не прозевать мгновений, чтобы
Весна не пристыдила вас!..

Любите землю, солнце, воду,
Любите каждый лепесток...

Любите сил своих свободу
И рек ликующий поток.

...Проходят земляки парадом—
Глаза, как факелы, горят..
И с ними вместе, с ними рядом—
Задорный маленький Марат!

Он зальет ярким майским светом!
Он верит, верит всей душой:
Мы превратим в цветник планету,
Преобразуем шар земной.

Произойдет любое чудо,
Какое можно пожелать...
Арбузы станут зреть повсюду,
Где и не смели вызреть!

И ты не зря, мой мальчик, веришь
Своим надеждам и мечтам.
Ведь стоит пожелать тебе лишь,
Луна с небес вечерних к нам

Опустится на белых крыльях,
Река фонтаном брызнет ввысь...
Ты погляди! Ты оглянись,
Какое будет изобилье

Улыбок, песен и цветов,
Когда из дальних кишлаков,
Когда со всех краев народы
Трудиться вместе выйдут дружно:
И на поле и в огороды,
На фабрики и на заводы...

**Но только медлить нам не нужно,
Пока — весна... любви прибой...
И мир у нас над головой!**

**Мы славим смелость, славим разум,
Кипучих сил водоворот...
В борьбе упорной — пусть не сразу,—
Но коммунизма день грядет.**

ДОМИК В ЛЕСУ

В густом лесу щебечут птицы,
С утра залиристо звенят...
Трава приподняла ресницы,
И сосны бронзою сквозят.

В лесной чашобе непролазной —
Избушка маленькая, дом.
В нем человек голубоглазый
Сидит и пишет за столом.

Вокруг него — простые вещи:
«Кукушка», карта, телефон...
Колодки орденские блещут,
Хотя довольно молод он!

Ухватистый, широкогрудый,
Виски под снегом седины...
В окошко песни лесорубов
Издалека ему слышны!..

Задумался... на лоб морщины,
Как змеи, медленно ползут:
«Нам нужно больше древесины!
На стройках люди жадно ждут!..»

И телефон о том взывает
Своим пронзительным звонком!

Трезвонит... снова умолкает...
И тишина опять кругом.

Густого леса тишина,
Где песня птичья лишь слышна.

...Был в этом домике сосновом
— Об этом помнит весь район—
Военный штаб порой суровой,
И отдавал приказы он —

Чтоб вражеские эшелоны
Взрывали смелые бойцы
И молодые храбрецы
Дрались как львы, в краю зеленом!

Фашисты обращались вспять
Под грозный окрик пулемета...
И в этом домике опять
Сегодня штаб... Кипит работа!

Летят во все концы приказы:
Не рельсы, не мосты взрывать —
Лесную глушь атаковать!..

Приземистый, голубоглазый
Распоряженья отдает,
Чтоб древесину, первый сорт,
Возили полные платформы...
Чтоб выполняли люди нормы
В дни мира так, как на войне.

Всю ночь огонь горит в окне,
Горячим светом озаряет
Стволы деревьев, сеть ветвей...

Друзей погибших вспоминает
Начальник в комнате своей.

Колдует, не спеша, над картой
(Над тою самой, фронтовой!)
Участки ищет, что богаты
Сосною прочной, строевой.

И дом бревенчатый все ночи
Не спит, дежурит вместе с ним.
И синих звезд небесных очи
Плывут над домиком лесным...

Следы сапог кирзовых, грубых
Вкруг домика и там и тут:
Сюда приходят лесорубы,
Солдаты бывшие идут.

И лес гудит от их работы
Неделю, месяц напролет.
Одни у всех у них заботы:
«Страна для строек леса ждет!..»

...В густом лесу щебечут птицы.
В густом лесу сосновый дом...
Трава приподняла ресницы,
И топоры звенят кругом...

Я НЕ УМРУ

Я не умру... Я буду жить!
Другие формы обрету:
Тюльпанов горных, может быть,
Садов в малиновом цветку;

Рекой широкой разольюсь
По стороне моей родной...
Горячих плеч твоих коснусь
Своей прохладною волной;

Иль ветерком пойду бродить,
Сны навевая детям...
Я не умру! Я буду жить,
Покуда солнце светит!

Покуда звезды в небесах;
Пока любовь в твоих глазах.

О ЖИЗНИ

«Жизнь хороша!.. — твердишь самодовольно,—
Постиг я счастья высшего предел!..»
И впрямь — ты жил и сытно, и спокойно.
Отлично одевался. Сладко ел.

Морщин на лбу от мысли благородной
Тебе судьбой счастливой не дано.
Нет седины былой зимы холодной,—
Во рту блистает золото одно!

Но где же тот, кто раньше был тобою?
Где жизни прожитой разумный след?..
Чем жить, как ты,— с такой пустой душою,—
Уж лучше не родиться бы на свет!

РЕЧКА

Гляжу, река, умильно на тебя:
Ты все поешь, журчишь на солнцепеке,
Все повторяешь сладостные строки,
Кого-то там далекого любя!..

Кто он, скажи? Не этот ли цветок,
Головку над тобою наклонивший?
Иль соловей, на ветке загрустивший,
Что струй твоих не слышит шепоток?

О влить бы мне свою любовь в твою!
И жить, как ты,— светло и безмятежно...
Я над тобой задумчиво стою...
Когда б и мне любить цветочек нежный!

ФОНТАН АЙВАЗОВСКОГО

На скатерть пышную цветастую
Из чаши льется через край
Струя волной прозрачной, частою:
Пей, путник! Жажду утоляй!

Характер своего создателя
Фонтан искристый повторил—
Он так же добр и обаятелен,
Как тот, творец, при жизни был.

Испей живой воды сверкающей,
И сразу крылья обретешь...
Весь Крым увидишь процветающий!
В сады душистые войдешь!

Как только голову закину я,
Овеет брызгами струя —
Как будто с девушкой невинною
Поцеловался в губы я.

Такою веет он прохлагою!
Такою дышит чистотой!..
Скажи, фонтан, мне сердце радуга:
Ты не волшебник ли какой?!

Светлей росы, живее дождика
Твоя прозрачная струя...
В тебе живет любовь художника—
Вот в чем загадочность твоя!

КРАСАВИЦЕ СИБИРИ

Не упрекай мой край в чрезмерном зное!
Объятья матери неужто холодней?..
Ты приезжай к нам летнею порою,
Когда все зреет на земле моей.

Как без жары стать черною черешне?
Чарджуйской дыне ароматной стать?
Где абрикосу сладости набрать,
Коль солнце не печет порою вешней?

Как без жары смогли б мы запах чая,
Его букет тончайший оценить?
Как пригласить осмелился б тебя я
В ручье прохладном щеки освежить?

Нет, без жары на дереве ветвистом
И аист бы не свил себе гнезда,
И хлопок мой, мягчайший, серебристый,
Таким бы чистым не был никогда...

Красавица Сибири, край мой зноен!
Но тем он и прекрасен, может быть:
Поверь, в жару и сердце молодое
Намного жарче сможет полюбить!

ПРИДИ КО МНЕ

Приди ко мне в цветущий сад,
Где розы пламенем горят!
Приди... тебя, как солнца, жду я.
Не мучай душу... Я тоскую.

Твоя любовь — мне хлеб и соль...
Моя мечта, надежда. боль.
К тебе одной мой взор прикован,
Тобой одною очарован.

Приди, когда цветут цветы,
Кружатся желтые листья,
Приди под вечер, утром ранним,
Приди в ночи, приди в тумане,

Приди суровою зимой—
Тебя в беседке жду цветной,
Жду в зелени тебя тенистой!
Приди, цветок желаний чистых...

Приди... побудь хоть миг со мной!
Как тою, раннею весной.

СМЕРТЬ ПОЭТА

Если сердце мое догорит, как звезда,
И закроются плотно ресницы,
И улыбка, сбежав с моих губ навсегда,
Будет только друзьям моим сниться,
И оплачет меня моя старая мать,
И жена завопит надо мною,
И, как птенчик, пойдет надо мной лепетать
Мой сынок, мое чадо родное, —
Знайτε: я не ушел Не погас я сполна.
Чаша жизни моей не иссякла до дна.

Если даже и в саван меня завернут,
И друзья мои поочередно
На плечах до погоста меня понесут,
Чтоб землю засыпать холодной,
И потом возвратятся в оставленный дом,
Где бывал я так счастлив при жизни
И меня за накрытым парадно столом
Добрим словом помянут на тризне, —
И тогда это все не считайте концом.
С вами я — на земле. Я не стал мертвецом.

Если время пройдет над могилой моей
И она понемногу осядет,
Если годы из памяти лучших друзей
Постепенно мой облик изгладят,

Если даже над холмиком, видимым едва,
Воронье закружится, пируя.
Если плакать по мне перестанет вдова,
Все равно и тогда не умру я.
Знайте: я еще жив. Я живу все равно,
Ведь не все еще мной на земле свершено!

Если станет он взрослым, мой маленький сын,
Если, может, в какой-то анкете.
На вопрос отвечая знакомый, один,
Он напишет: «Нет папы на свете»,

Если годы подернут густою травой
Все тропинки к заглохшей могиле,
Потому что меня и мой голос живой
Все живые уже позабыли,—
Все же я не умру, не погасну сполна,
Чаша жизни моей не иссякла до дна.

Если ж книги мои пропылятся в шкафу
И никто в них уже не заглянет,
Не промолвит во сне, не шепнет наяву
Ни единой строки... Вот когда я умру,
Вот когда меня, вправду, не станет!

МЕЛОДИЯ

Был вечер.
Ты пришла...
Присела у рояля.
Мелодия текла!..
Стихи ей вслед журчали.

И вот на дне души,
Я слышу,— тает льдинка.
«Чья музыка?» — скажи...
Ты отвечала: «Глинка».

Ушла... А я не спал
И думал часом поздним:
«Как Глинка угадал.
Чем дышим мы сегодня?!»

ЗНАКОМАЯ ЗЕМЛЯ

За эту землю шел я в смертный бой
В солдатской дымом пахнущей шинели.
Я эту землю заслонял собой
Среди разрывов вражеской шрапнели.

И я забыл, как выглядят цветы,
От гнева моего дрожало небо,
И в мире не осталось красоты,
И изменился вкус воды и хлеба.

Я видел горе тех военных лет,
Сожженные леса, поля, селенья,
Живой травы кроваво-бурый цвет—
Все требовало помощи и мщенья.

Я помню: зелень вянула весной,
И мост взлетел от одного снаряда,
И на моих глазах взрывной волной
Снесло деревья молодого сада.

Я видел, как разрушилась скала,
Исчезла под обломками дорога,
Как солнце скрыли пепел и зола —
Мне и сегодня горло жжет немного.

Я помню, как товарищей терял,
Как бил врага, усталости не зная.

Ты вынес все, мой край, и вновь восстал,
Ты все перенесла, земля родная.

За эту землю шел я в смертный бой,
Но не узнать ее мне по приметам.
Дорога, холм, деревня под горой —
Все радостью наполнено и светом.

Преобразилось все здесь, расцвело,
Цветы мне говорят: «Любуйся нами».
Но вижу то спаленное село
И то незатухающее пламя.

О, как бы я хотел, чтоб вся земля
В цветы оделась, точно сад весенний,
Чтоб зеленели мирные поля
Под мирной голубой небесной сенью!

О, как бы я хотел, чтоб никогда
Не исчезала красота на свете,
Чтобы росли сады и города,
Чтоб вырастали и сады, и дети!

— Зачем, касаясь ветками земли,
Ты низко-низко голову склонила?
Неужто солнце так тебе немило,
Что ты готова спрятаться в пыли?

Стыдишься ли ты солнечного света?
Или завистников боишься ты?
Или, своей стесняясь красоты,
Не смеешь никому послать привета?

А может, ты построила шатер
Для юноши и девушки влюбленных,
Чтобы вдали от многих глаз нескромных
Они вели душевный разговор?

А может быть, печаль тебя гнетет
И ты земле рассказываешь снова
О том, что так судьба к тебе сурова,
И плачешь и горюешь круглый год?

— Нет, не печаль, не страх, не жгучий стыд
Засгавили меня клониться ниже—
К родной земле мне хочется быть ближе,
Любовь к земле мне ветки тяжелит.

Я родилась и выросла на ней,
Здесь в первый раз когда-то зеленела.

Земля меня своим теплом согрела
И влагу мне давала для корней.

За это я ее благодарю,
За это к ней поближе быть стараюсь,
Как перед матерью. пред ней склоняюсь—
Земной поклон моей земле творю.

И ты меня не спрашивай опять,
Какая сила так меня согнула,
Весеннего зачем не слышу гула
И веток не хочу своих поднять.

С Е Л Ь

Завороженно ты глядишь на сель,
Я чувствую, сынок, ты покорен им.
Наверное, не видел ты досель,
Как он весной беснуется по склонам.

Он все со своего пути сметет—
Цветок, травинку, сад плодоносящий,
Все унесет в пучину темных вод,
Все поглотит, стремительный, бурлящий.

Ты думаешь: как он красив, как смел!
Кто выдержит достойно с ним соседство?
Я упрекнуть тебя бы не посмел:
Ведь этот сель, он так похож на детство.

И все-таки, мой мальчик, ты неправ:
Исчезнет сель — и всяк его забудет.
У родника куда скромнее нрав,
Но много лет он радовать нас будет.

ПРОЩАНИЕ С МОЛОДОСТЬЮ

Оглянулся я — подходит осень.
Холодом дохнув, проходит мимо.
В хмуром небе вереница птиц
К югу улетает — ближе к солнцу.
Молодость моя, и ты, как птица,
Пожелтевший сад мой покидаешь,
Растворяясь в голубом тумане.
Но весной опять вернуться птицы
И опять я щебет их услышу—
Ты же не вернешься никогда.
Я прошу: где б ты ни оказалась
И какой ни избрала бы сад,
Осчастливь его владельца так же,
Как меня, великою любовью.
И прощай, крылатая, прощай,
Я тебе навеки благодарен.

НЕ МОГУ ВСПОМНИТЬ

Я помню, как с мальчишками играл
В далеком детстве до изнеможенья,
И, не дослушав сказки, засыпал,
Чтоб требовать, проснувшись, продолженья.

Я помню, как с волнением в первый раз
Шел, повзрослевший, строгий, семилетний,
Осенним утром в школу, в первый класс,
И этот день был так похож на летний.

Я вспоминаю все до мелочей—
Вкус испеченной матерью лепешки,
Которую размачивать в ручей
Я окунал, чтоб съесть потом до крошки,

И первый поцелуй, и первый жар
Любви, прошедшей незаметно мимо,
Военных лет губительный пожар
И горький запах пороха и дыма—

Все оставляло в памяти свой след,
Все в сердце оседало и копилось,
Все помню, но никак не вспомнить, нет,—
Когда же голова засеребрилась?

ПРОЩАЙ, ЧЕРНОЕ МОРЕ

О море Черное, прощай, прощай!
Прощайте горы, берега и волны,
Веками плещущие через край
Огромной пиалы, все так же полной.

Мой путь к тебе лежал издалека,
И многих я расспрашивал о море,
Пока навстречу плыли облака
На голубом, почти как ты, просторе.

Когда я прихожу на берег твой
И наблюдаю воли твоих движенье,
Я чувствую, как в душу мне покой
Вливается и входит вдохновенье.

Любуясь влажной россыпью камней,
Богатством форм и линий филигранных,
Я понял: не найти руки верней,—
Как камнерез, ты не имеешь равных.

Наверное, о многом рассказать
Мог каждый камень, видевший немало.
Мой сын Фикрат их начал собирать,
И каждый день доходит до причала.

Под небом солнечным родной земли
Он сказку о тебе, наверно, сложит.

Ах море, море, от тебя вдали
Еще один моряк растет, быть может.

Иди, мой сын, и на волнах держись,
Ты должен быть готов к любым ударам,
Когда войдешь в большое море—жизнь,
Которая дается нам недаром.

И не дрожи, как комнатный цветок,
Ведь я не баловал тебя в теплице.
Живи же так, мой мальчик, мой сынок,
Чтоб я всегда тобою мог гордиться.

Вот море жизни. Будь же дружен с ним
И в ясный день и в грозное ненастье,
И выходи из волн его живым,
Как твой отец, познавший в жизни счастье.

Прощайте, волны, я ваш верный друг,
Прощайте, чайки белые, прощайте,
Прощайте, горы, спящие вокруг,
Вы помните обо мне не обещайте.

А мне вас никогда не позабыть,
Шумите, волны, пойте на просторе.
Ты в памяти и в сердце будешь жить,
Ах Черное, чарующее море.

КУСТ МИНДАЛЯ

*В Севастополе на Малиховом кургане во
время войны погибли все деревья.
Остался только один куст миндаля.*

Замолкли пушки, расступился дым,
И оказалось, что на поле боя
Куст миндаля остался невредим,
Встречавший смерть, как все деревья,— стоя.

Его витой решеткой обнесли
И золотом на камне написали
Историю его, чтоб мы могли
Прочсть ее на мраморной скрижали.

Куст миндаля был ранен много раз,
Заметны шрамы на древесном теле,
Но он сражался, как герой, за нас,
И сладить с ним фашисты не сумели.

Позволь, я увезу к себе домой
Один твой лист чтоб рассказать ребятам
Про Севастополь и про подвиг твой,
Про то, как стал ты деревом-солдатом.

Здесь на Кургане только ты один —
Живой свидетель битвы небывалой,
Неумирающей природы сын,
Тебе стареть нельзя и не пристало.

,

**Живи, цветы, чтобы всегда могли
Тебя увидеть мы на этом склоне.
И пусть деревья всей большой земли
Перед тобой склоняются в поклоне.**

МОЕМУ ПОТОМКУ

Когда-нибудь ты вспомнишь обо мне,
Подумаешь: каким мой предок был?
И в этой ли родился стороне,
И праведно ли жизнь свою прожил?

Быть может, ты решишь, что никогда
Я о тебе не думал, не гадал,
Что весело текли мои года,
Что был беспечен, сладко ел и спал.

Нет, дорогой, мы жили нелегко,
И, думая о будущем, не раз
Мы всматривались в ваше «далеко»
Прищурив уголки усталых глаз.

По правде говоря, досталось нам
Немало испытаний и разлук,
Но, думая о встрече, по ночам
Слагали мы газели для подруг.

И дни вмещали больше, чем года,
А годы многих стоили веков.
Мы мирно возводили города
И, если надо, — гнали прочь врагов.

Вглядись в историю своей страны,
В сороковых годах найди мой след.
На всех дорогах и фронтах войны
Ты был со мной, как будущего свет.

ВЕТЕР

Рвет занавески и листву,
Стучит, как гость, во все ворота,
И в поле теребит траву,
Как будто потерял в ней что-то.

Он воеет ночью на юру
И тучи гонит, точно стадо,
Порой к чабанскому костру
Пристанет так, что нет с ним сладу.

Или скребется у дверей
И за собой кого-то манит,
И всем цветам в любви своей
В саду клянется, но обманет.

И, морща зеркало озер,
Он точно сыплет в них монеты,
И в доме, крадучись, как вор,
Обходит близкие предметы.

Он по весне творит добро
И тянет за уши травинку,
Поэту дарит он перо
И синь—чернильницу-новинку.

ПОКУДА ЖИВ...

Покуда жив — дерзай, трудись, гори!
Покуда жив — ищи, мечтай, твори!
Покуда жив — люби и будь любимым!
Покуда жив — пытайся стать счастливым.
Покуда жив — живи, надейся, плачь,
Не бойся ни побед, ни неудач,
И, полюбив, — шагай с любимой рядом,
Не придавай значенья злобным взглядам,
И слез своих в печали не стыдись,
И в радости открыто улыбнись.
Не подавай врагу и трусу руку,
И будь всегда, во всем опорой другу.
Теплом своей души умей согреть,
Умей струной отзывчивой звенеть.
А срок придет, глаза сомкнешь навек—
И все поймут, что умер Человек.

БЕЛЫЙ АБРИКОС

Рос белый абрикос в саду у нас,
А я был мал, не выше однолеток.
И, мимо проходя, я всякий раз
Подпрыгивал, чтобы достать до веток.

Но детство пронеслось, как ветерок,
И голова все больше серебрится,
А белый абрикос стоит, высок,
И до сих пор красой своей гордится.

Теперь я ветки трогаю легко,
Под тяжестью плодов они чуть гнутся.
А детство золотое далеко —
Мне до него уже не дотянуться.

* * *

Стремительной пристало быть реке,
А озеру — блеснуть невозмутимо,
Алмазу — красоваться на руке,
А осам — жалить всех неумолимо.

Всегда прозрачным должен быть родник,
В полете — все предназначенье птицы.
Долг человека труден и велик:
Для добрых дел любой из нас родится.

ЧЕРЕШНЯ

Мы по тропинке узкой шли вдвоем,
Когда в горах застиг нас ливень вешний,
И весело бежали босиком,
Чтоб скрыться от него в шатре черешни.

Но тучи быстро таяли вдали
И выглянуло солнце, улыбаясь.
Дождь перестал. А мы все не могли
Продолжить путь, к черешне прижимаясь.

Ты протянула руку и, сорвав
Две ягоды, сказала: «Ах, как сладко.
Попробуй-ка». Но голос был лукав,
И ты усмешку прятала украдкой.

Обманщица! Из рук твоих, как мед,
Неспелых ягод горечь выпью снова.
Я твердо знаю: друг не подведет,
И от своих друзей не жду плохого.

КАМНИ УПРЕКОВ

Так много брошено в меня камней,
Что целая гора из них сложилась.
К ее вершине шел я много дней
И замер вдруг — такая даль открылась.

Вся жизнь моя с высот была видна,
Все горизонты оглядел я гордо
И, увидав, что даль моя ясна,
Вновь зашагал уверенно и твердо.

Могу ли я хоть в чем-то упрекнуть
В меня бросавших камни и упреки?
Без них я б не ступил на этот путь —
Такой прекрасный и такой высокий.

О нет, я вас нисколько не корю
И от души «спасибо» говорю.

КОГДА СТОСКУЕШЬСЯ

Когда я возвращался, всякий раз
Ты спрашивала: «Отчего так поздно?»
И две звезды твоих бездонных глаз
Смотрели то обиженно, то грозно.

— Но, дорогая, я не опоздал,
В разлуке время медленно плетется,
А срок свиданий кажется так мал...
Спеши любить, покуда сердце бьется.

БЕЛЫЕ СТИХИ

Если любишь — люби, пока молод,
И потом, когда стану седым.
Если любишь, люби, пока счастлив,
И тогда, когда горем объят.
Если любишь, люби и в богатстве
И тогда, когда бедность грозит.
Если любишь, люби без оглядки,
Если любишь, то просто люби.
И быть может, любовь нас поднимет,
Как на крыльях, и ввысь понесет.
Ну, а если ей высь недоступна,
То к чему мне такая любовь?

ЕСЛИ ТЫ ПОЛЮБИШЬ...

Я часто проходил по ней —
По этой улице обычной,
В тени раскидистых ветвей,
Под шум арыка, столь привычный.

Но я не представлял никак,
Что все изменится мгновенно,
Когда я встречу Мубарак —
Единственную во вселенной.

Теперь я знаю: ни одна
Из улиц не сравнится с этой.
Всю ночь готов бродить без сна
По ней до самого рассвета.

И друга видеть я готов
В любом нечаянном прохожем.
Все лампочки в ушах столбов
На серьги стали вдруг похожи.

Сюда я возвращаюсь вновь
И ясным днем и днем ненастным...
Когда приходит к нам любовь,
Весь мир нам кажется прекрасным.

А ТЫ?

Мы были неразлучными с тобой
В ту давнюю студенческую пору
И после лекций вместе шли домой,
Всю душу отдавая разговору.

Я провожал тебя, но никогда
Ты к дому подойти не разрешала.
И мы прощались у реки. Вода
С тобою рядом, точно пес, бежала.

И я не замечал, как дни идут,
И по утрам спешил нетерпеливо
Скорей тебя увидеть, в институт,
И улыбался сам себе счастливо.

Но как-то ты сказала: «Дело в том,
Что больше нам с тобой не по дороге».
Мне показалось: разразился гром
И на мгновенье ослабели ноги...

С тех пор прошло немало зим и лет,
Но помню как сейчас все наши встречи
И споры и взволнованные речи...
А ты меня не вспоминаешь? Нет?

Тебе покорен был во всем,
И власть твоя была сильна.
Наполнив мой бокал вином,
Велела: Пей! Я пил до дна.

Груз скорби и любовных мук
Ты мне со смехом отдала.
В пустыне горя и разлук
Остался я, а ты — ушла.

Твой поцелуй был словно дань.
Когда ж я попросил второй,
Ты скрылась, легкая, как лань,
И вновь бежал я за тобой.

ДЕВУШКА, СОБИРАЮЩАЯ ТЮЛЬПАНЫ

Красавица! В весенний день погожий
В саду тюльпаны собираешь ты.
С бутоном нераскрывшимся ты схожа,
Красе твоей завидуют цветы.

Ты любишь их цветение живое,
Но, милая, ты только погляди:
Становятся цветы прекрасней вдвое,
Когда ты прижимаешь их к груди.

О если б, как букет благословенный,
К твоей груди я головой приник,
Любимая, поверь, во всей вселенной
Счастливей всех я стал бы в этот миг!

ТЫ ГОВОРИШЬ

Ты говоришь, что ждет меня немало
Нелегких троп в неласковой судьбе.
А та, что в путь далекий провожала...
О милая, тоскую по тебе!

Но пусть тебя унынье не тревожит,
Поверь, настанет день когда-нибудь,
И та, что всех милее и дороже,
К тебе склонится ласково на грудь

И ты захочешь жизнь начать сначала,
Но юность безвозвратно миновала.

ВЕРНИ МНЕ МОЕ СЕРДЦЕ

Мы расстались осенью непастной,
Твой потерял след.
Я о встрече умолял напрасно,
Мне надежды нет.
Я смотрел в минуту расставанья
На тебя с тоской.
Сердце у меня, мои желанья,
Ты взяла с собой,
Ожидал я, душу растревожа,
Встречи по весне.
Мы с тобой увиделись, и что же?
Ты — чужая мне.
Между мной и всем, что прежде было,
Оборвалась связь.
Сердце у тебя в груди застыло,
В камень обратясь.
Но верни мое мне сердце снова
И, простив вину,
На тебя тогда, даю в том слово,
Больше не взгляну.

ЕСЛИ ТЫ СОЛНЦЕ...

Голову мою окинув взглядом,
Ты сказала: «Летом выпал снег».
Милая, жестокой быть не надо,
Я и так от ревности в огне.

Но с тобой согласен, дорогая,
Снегом седину мою зови.
А под солнцем быстро снег растает,
Будь же солнцем для моей любви.

НЕУВЯДАЮЩИЕ ЦВЕТЫ

В тот день жестокий жаркий бой
Шел с самого рассвета.
Был схвачен в плен солдат простой
Врагом в сраженьи этом.
Дрожали небо и земля,
Дымилось поле боя,
И даже мертвые в полях
Не ведали покоя.
Стреляли пушки в дымной мгле
С неодолимой силой,
И дерево, склонясь к земле,
О тишине молило.
Холмы ходили ходуном,
Снаряды землю рыли,
И солнце тусклым огоньком
Светило в тучах пыли.
Был бой ужасный, словно ад,
Кругом гудело пламя.
Захвачен в плен простой солдат
Жестокими врагами.
Увы, быть может, никогда
Он не увидит боле
Родные степи, города
Знакомые до боли.
Колючих проволок тиски
Замкнули мир просторный,

И никогда ему с руки
Не смыть тот номер черный.
Какая боль таится здесь:
Жестокая, слепая,
А сердце ненависть и месть
Наполнили до края.
Тут глухи улицы, дома.
Словам его не внемля,
Безмолвная ночная тьма
Спускается на землю.
Ему в унылой тишине
Так тягостно сознание,
Что он ничем родной стране
Помочь не в состоянии.
Но неужели в этот час
Нет выхода другого,
Как встать, с надеждою *простясь*,
Под пули часового?
Но голос сердца все слышней
Твердил, не умолкая:
«Ты нужен Родине своей,
Позорна смерть такая!»
Отбросив малодушный страх,
Он выжил. Но в неволе
Сжималось сердце, как в тисках,
От негасимой боли.
И с той поры лишь об одном
Он думал неизменно:
«Пусть мне погибнуть суждено,
Я убегу из плена».
Когда спустилась ночи мгла,
Под грохот непогоды,
Он понял, что пора пришла,
Что пробил час свободы.
И он сказал, скрывая дрожь:
«Ты, ночь, одна отныне,

Меня укроешь и спасешь
Под крыльями своими».
Когда смельчак идет в поход,
В нелегкую дорогу,
То даже ветер, в свой черед,
Сулит ему подмогу.
Когда смельчак один в ночи
Идет путем суровым,
То реки, горы и ручьи
Помочь ему готовы.
Рассветный ветерок сметет
Его следы с дороги,
Лес от врагов устережет,
Как пес тысячеокий.
За ветром вслед солдат идет,
Тропа вперед уводит.
Пускай на лбу холодный пот —
Он жив, он — на свободе!
Здесь нет конвоя, он — один.
Проходит торопливо
Извивы рек, простор равнин,
Леса, холмы и нивы.
А солнце, землю осветив,
Так ласково сияло,
Как будто доброго пути
Изгнаннику желало.
«Ничто, о солнце, — он сказал, —
С тобою не сравнится».
И улыбнулся, но слеза
Блеснула на ресницах.
Тогда, собрав остатки сил,
Не медля ни минуты,
Он снова к лесу поспешил,
Что был его приютом.
Он встретил на пути своем
Усталость и тревогу —

В чаще укрываясь днем,
А ночью — вновь в дорогу.
Он шел, усталый и больной.
От голода и жажды,
Пока ему старик седой
Не встретился однажды.
«Ну, паренек, куда идешь?» —
Спросил старик степенно.
Ему солдат, отбросив ложь,
Ответил откровенно.
Он долго продолжал рассказ,
Волнением объятый.
«Остаться хочешь ли у нас?» —
Спросил старик солдата.
«О, да, хочу, — сказал солдат —
Не пожалею жизни.
Отдать я кровь и силы рад,
Чтоб послужить Отчизне».
И вот с оружием в руках,
У партизан в отряде,
Он мстил, врагов ввергая в страх,
Не мысля о награде.
У партизан он стал своим,
Привык к их жизни скоро.
Бывал разведчиком лихим,
Был снайпером, сапером.
Но как-то раз в бою отряд
Постигла неудача.
Был ранен тяжело солдат
И в плен врагами схвачен.
«Ну что, попался, партизан?» —
Фашист над ним глумится.
Но парень не отвел глаза,
Не дрогнули ресницы.
Тянулся до утра допрос,
Не прекращались пытки.

И пережить ему пришлось
Страдания в избытке.
Палач пытать его устал,
Но в этот час суровый
Солдат не разомкнул уста,
Не вымолвил ни слова.
Какая черная беда!
Спасется он едва ли.
Но партизаны никогда
Своих не выдавали.
Он думал: «Пусть погибну я,
Мне смерти страх неведом.
Но пусть живут мои друзья
И бьются до победы!»
Не вырвался ни крик, ни стон,
И взгляд его спокоен.
Да, умереть сумеет он,
Как настоящий воин!
Пускай бушует перед ним
Фашист, как бесноватый.
Но все равно невозмутим,
Бесстрашен взгляд солдата.
И понял враг, что партизан
Не скажет об отряде.
Тогда с его кровавых ран
Сорвали бинт в досаде.
И этот миг был так тяжел,
Что сил не стало боле.
И он упал на грязный пол
От нестерпимой боли.
Очнулся утром, в тишине,
Разбитый и усталый,
А солнце в маленьком окне
Страдальца подбодряло.
Тогда любуясь на рассвет,
Сказал негромко парень:

«Спасибо, солнце, за привет,
Тебе я благодарен».
Когда гонимы мы судьбой,
Когда конец терпению,
Благословен и луч простой,
Несущий утешенье.
Но вот настал зловещий день,
Неся с собой тревогу,
И черной виселицы тень
Упала на дорогу.
Согнали палачи народ,
На казнь ведя солдата.
Они кричали людям: «Вот
Для партизан расплата!»
И палачом совершена
Позорная работа,
И воцарилась тишина,
И горько плакал кто-то...
Но на могиле поутру
Увидели фашисты:
Флаг, трепетавший на ветру,
Копну цветов душистых.
Фашистов мучает вопрос:
Они понять не в силах:
Откуда, кто цветы принес
На скромную могилу?
От ярости теряя речь,
Фашист в досаде лютой
Отдал приказ все это сжечь,
Не медля ни минуты.
Во исполненье воли злой
Покончено с цветами.
И стали легкою золой
Они, пройдя сквозь пламя.
Опять фашистам не до сна,
Им ярость ум затмила:

Цветами снова убрана
Солдатская могила.
Костер высокий развели
Для случая такого...
Но утром, как из-под земли,
Цветы явились снова.
Фашисту не хватает слов,
Он побледнел от страха.
Приказ — и, как еретиков,
Цветы влекут на плаху.
Враг поражен, враг разъярен.
«Пока дышать я в силах,
Никто не будет — крикнул он —
Тут украшать могилу!»
Он ставить караул велел,
И, отдохнув немного,
Вновь на могилу посмотрел,
И взвыл, как от ожога.
Лежали свежие цветы...
Фашист прикрикнул гневно
На часового: «Слушай, ты
Проспал всю ночь, наверно?
Иначе как же положить
Цветы они сумели?
Ну подожди, коль хочешь жить,
Старайся, в самом деле!»
Но только ранняя заря
Природу осветила,
Враг понял, что потратил зря
И время он, и силы:
Там, где солдат последним сном
Заснул, покой вкушая,
Лежали красочным ковром
Цветы родного края.
«Ты не исполнил мой приказ! —
Враг крикнул часовому.

Ну погоди, с тобой сейчас
Расправлюсь по-другому!»
«Нет, честно нес я караул.
И в ночь и на рассвете
Ни на минуту не заснул,—
Так часовой ответил.
«Тогда откуда же цветы,
Не с неба же, однако?
Не знаешь, ах, не знаешь ты?
Ну подожди, собака!
Нет, оправдания не спасут,
И я без промедленья
Сейчас тебя отдам под суд
За это преступленье!»
Был вызван новый часовой.
«Смотри, стараться надо.
А будешь, как товарищ твой...
Тогда не жди пощады!»
Ну вот и разрешен вопрос.
Могилу партизана
Стеречь он будет, словно пес...
Враг радовался рано!
Благоухая на ходу
Душком одеколонным,
Пришел он на могилу ту
И — замер, пораженный.
Лежат цветы Враг превозмочь
Смятения не в силах,
И сам остался в эту ночь
Он сторожить могилу.
Всю ночь не спал, как часовой,
С захода до рассвета.
А утром видит: «Боже мой,
Не помогло и это!»
Как только не старался враг,
Теряя силы, время,

А все же справиться никак
Не мог с цветами теми.
Завыла зимняя метель,
И выпал снег глубокий.
Фашист подумал: «Ну, теперь
Избавлюсь от мороки,
Когда повсюду снег и лед,
С цветами не приедут,
А если кто-то и придет,
Найдем его по следу».
Засыпал снег простор полей.
Морозы все крепчали.
Впервые за десятки дней
Фашист не знал печали
И вот по тропке снеговой,
Что белизной слепила,
Фашист морозною зимой
Поехал на могилу.
И что же смог он увидеть?
Лежали, пламенея,
Цветы — весенним лишь под стать,
Да нет, еще нежнее.
Как будто кто-то их принес
Из солнечного сада.
И враг сдержать не в силах слез
Обиды и досады.
Он больше не владел собой
И в гневе и обиде
Сидел, измученный и злой.
И выхода не видел.
Не помогли ему пока
Ни злоба, ни угрозы,
А сердце лютая тоска
Колола, как заноза.
Фашист решил, что отомстить
Ему необходимо,

Схватить, арестовать, убить
Врагов своих незримых,
Пусть враг могилу стережет
С захода до рассвета —
Он не узнает, не поймет
Великого секрета.
Ведь смелых, преданных детей,
На подвиги готовых,
Так много у страны моей
В часы тревог суровых.
И в близких селах, и в дали.
Где речка серебрится,
Они в цветы вложить смогли
Родной земли частицу.
Их много — старых, молодых,
Чьи труд и дело святы.
Но увидеть не сможешь их,
Бесись, фашист, проклятый!
Тебе, фашисту, не понять,
Что в горькую годину
Всегда спасет Отчизна-мать
Возлюбленного сына.
Промчались быстрые года,
Войны угасло пламя,
Но до сих пор могила та
Украшена цветами.
Прохожий шаг замедлит свой
У камня-обелиска.
И с непокрытой головой
Пред ним склонится низко.
И он увидит и прочтет
Слова простые эти:
«Кто отдал жизнь за свой народ,
Тот в памяти бессмертен!»

СОДЕРЖАНИЕ

Переводы Ю. Нейман

Чинара	3
Дочери Дуная	5
Турнист	7
Гильза	8
Танцевщица	9
Гуляли вдвоем	10
Клубника	11
В Новогодний вечер	13
Люблю тебя	14
Юлиус Фучик	16
Карагач	18
Соседка	19
Завидую тебе, строители!	20
Здравствуй, Кур-Кулдук!	21
Зима в Голодной степи	22
Черные очки	23
Я жду гостя	24
Ответ другу	26
В долине цветов	27
Четверостишия	28
Бессмертне	66

Переводы В. Мартынова

«Много в жизни изведаль я горя...»	77
Твое знамя	78
Кладбище ста тысяч	80
Вечер Крыма	81
Коктебель	83
Фергана	85
Глазами сердца	87
Подснежники	88

Где ты, друг?	89
Правда в пути	91
Колючка	92
Вопрос, не заданный другу	93
Монолог моего современника	94
Дороги	96
Ужас	97
Силач	98
Рана первой любви	99
Диалог	100
«Вспомни меня в паутине забот...»	101
С тех пор	102
Тебе	103
Беспощадная судьба	104
«Не дивись доброте друзей»	105
Счастье молодости	106
Возвращение	107
Муки любви	109
Украденное сердце	110
Звонок	111
Не говори	112
Ты все такая	113
Клятва поэта	114
Поэт и машина	115
Преданность	116
Не скрывай	117
Не меня	118
Письмо	119
Совесьть	120
История дружбы	125
Я понял тебя	126
Яр-яр	127
Родничок	128
Любовью горя	129
Поверь в мою любовь	130
Не горюй	131
Спутнице моей	132
Теперь я понял	133
Душа и сердце	134
Да здравствует мир и весна	135
Домик в лесу	138
Я не умру	141
О жизни	142
Речка	143
Фонтан Айвазовского	144

Красавице Сибири	145
Приди ко мне	146
Смерть поэта	147
Мелодия	149

Переводы Ю. Сульповар

Знакомая земля	150
Ива	152
Сель	154
Прощание с молодостью	155
Не могу вспомнить	156
Прощай, Черное море	157
Куст миндаля	159
Моему потомку	161
Ветер	162
Покуда жив	163
Белый абрикос	164
«Стремительной пристало быть реке...»	165
Черешня	166
Камни упреков	167
Когда стоскуешься	168
Белые стихи	169
Если ты полюбишь	170
А ты?	171

Переводы Е. Городневой

«Тебе покорен был во всем...»	172
Девушка, собирающая тюльпаны	173
Ты говоришь	174
Верни мне мое сердце	175
Если ты солнце	176
Неувядающие цветы	177

ШУХРАТ

ПОВЕРЬ В МОЮ ЛЮБОВЬ

Стихи

Перевод с узбекского

Редактор *А. Липкина*

Художник *М. Соркин*

Художественный редактор *А. Пономарев*

Технический редактор *Э. Саидов*

Корректор *Л. Лебедева*

ИБ № 1862

Сдано в набор 16.09.80. Подписано в печать 29.04.81.
Высокая печать Усл. печ. л. 7,02 + 0,7 вкл. Уч.-изд. л.
5,39 + 0,03 вкл. Тираж 5000. Заказ № 1408 Цена 85 к.

Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма,
700129, Ташкент, ул. Навои, 30.

Полиграфкомбинат Ташкентского полиграфического производ-
ственного объединения «Матбуот» Государственного комитета
УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
Ташкент, ул. Навои, 30.

Набрано и отматрицировано в типографии издательства «Тав-
рида» Крымского ОК КП Украины, 333700, г. Симферополь,
ул. Генерала Васильева, 44.

Шухрат.

Поверь в мою любовь: Стихи. [Пер. с узб.]. — Т.:
Изд. лит. и искусства, 1981. — 192 с.

Новые произведения поэта, вошедшие в книгу, отличаются не только высокой зрелостью мысли и мудростью, но и неиссякающей в душе поэта свежестью чувства.

Уз2